

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 30 августа 1988 г. № 104 (6516)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В ПОЛЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКИПАЖ

Сообщение ТАСС

29 августа 1988 года в 8 часов 23 минуты московского времени в Советском Союзе произведен запуск космического корабля «Союз ТМ-8».

Командир экипажа летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза В. А. Лавочкин (в центре), врач экипажа В. В. Поляков (справа) и гражданин Республики Афганистан космонавт-исследователь А. А. Моманд. Фото А. Пушкарёва (ТАСС).

В космос уходят «Протоны»

64-й космический экипаж пролетел над землей — без видимой суеты и спешки. Неприятности, правда, были — мушкетерский обряд: афганский космонавт Абдул Моманд и его дублер Мухаммад Дауран Улизи Масум отдали дань традиции.

Полет на восходе солнца в космосе — это не только познание космоса, но и проверка возможностей человека в экстремальных условиях. В профессиональном плане для Лавочкина нет секретов: он все знает, все умеет. Обладает, пожалуй, высшей квалификацией космонавта — спасателя.

А вот «Протон-2» и «Протон-3» отправляются на орбиту впервые. Афганскому космонавту капитану Абдул Моманду 29 лет. Он военный летчик, в воздухе провёл 600 часов, участвовал в боевых операциях.

Залос, достигнут предел. А вот сейчас уже летит почти по году. Сам готов лететь на любой срок и в связи с этим вспоминает, как руководитель полета В. Рюмин однажды шутя сказал, что с арабом надо попробовать отработать вариант маршевой продолжительности. На что так же шутя В. Поляков ответил: «Хорошо, полечу на два года, но ни днем больше!»

«Ясная Поляна» — национальное достояние

Совещание в ЦК КПСС

28 августа в ЦК КПСС состоялось совещание, на котором рассмотрен ход выполнения постановления ЦК КПСС по сохранению и развитию музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна».

Открывая совещание, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев отметил, что памятник истории и культуры несут в себе живую связь и преемственность поколений, помогают формировать высокие нравственные идеалы.

длина осуществляются природоохранные мероприятия, реставрационные и ремонтные работы. Разработаны генеральный план заповедника. На Шенкинском химическом объединении ведется перепрофилирование производства на выпуск продукции, не оказывающей вредного воздействия на окружающую среду.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: БАЗА КУЛЬТУРЫ

«ВЫЯСНИТЬ», «ПРИНЯТЬ МЕРЫ», «ДОЛОЖИТЬ»...

14 клубов и домов культуры общим числом 3,750 мест должны вступить в строй в Красноярском крае в этом году. Не так много. Не больше, чем в годы предыдущей пятилетки, когда действовал ностаточный принцип. Однако на местах было нетрудно убедиться в том, что ситуация на ряде объектов сложилась тревожная.

И если даже кое-где объекты подведут под крышу, это совсем не значит, что их следует эксплуатировать. Нет, конечно! Мебель, оборудование, сцены, ряды технических устройств на совещании заместитель председателя крайисполкома В. Шлыганов. Ведь многие вопросы, связанные с деятельностью заведений, выходят из него, как говорится, напрямую.

Ну а вообще-то, если разобьются, подобное совещание и впрямь неважно. Разумеется, если крайисполком примет конкретные шаги к тому, чтобы взять под контроль стройку материальной базы культуры.

Однако там не трогается это сделать. Ждут создания новых подразделений аппарата, способных решать подобные вопросы. Хотя и без того решать их есть кому: в крайисполкоме есть отдел капитального строительства, плановый отдел, отдел культуры.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ СССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В ИНТЕРЕСАХ МИРА И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ НАРОДАМИ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВЕСЕДУЕТ С МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ СССР В. Г. ЗАХАРОВЫМ.

2 страница

Под рубрикой «Большая демократия» — большие социальные публикации: статья депутата Красноярского районного Совета народных депутатов, ректора Ярославского театрального института М. Ваняшовой.

3 страница

О роли интеллигенции в обществе, о задачах, которые она должна взять на себя в период перестройки, размышляет участник «круглого стола» нашей газеты в Ленинграде.

4-5 страницы

«Так у какой же черты священный символ нашей вечной памяти и духовности оборвался, син...!» — спрашивает себя и всех нас татарский писатель А. Гафаров в статье «Молчу о бездуховности...».

6 страница

Счастливого пути, «Протоны»! В. БЕЗЯЕВ, Л. ЛАЗАРЕВИЧ. Байконур — Центр управления полетом.

Как и в предыдущие недели, в почте немало откликов. Это письма, пришедшие на публикации статей «Поманье и испуганье» (13 августа), «...Да, но это руки народа» (9 августа), «Кто же защитит?» (8 августа).

Что же характерно для этого нового отношения к жизни? Прежде всего иной взгляд на старые проблемы. Читательница Т. Савина живет в Норильске.

Письмо Г. Прониней из Саратова — отклик на статью А. Немтушкина «Воль мой, Эвения!» (28 июля): «Горестно было читать. Особенно жалко детей. Отравленные от семки, они не получают в интернатах ни нужных навыков, ни знаний, чтобы выйти в большой мир, а от домашнего уклада отвыкают.

Письмо Г. Прониней из Саратова — отклик на статью А. Немтушкина «Воль мой, Эвения!» (28 июля): «Горестно было читать. Особенно жалко детей. Отравленные от семки, они не получают в интернатах ни нужных навыков, ни знаний, чтобы выйти в большой мир, а от домашнего уклада отвыкают.

Раньше не принято было советоваться с народом и подобные решения принимались волевым порядком. Сейчас, когда мы учимся жить в условиях демократии, будут, разумеется, возникать самые неожиданные ситуации. Но не абсурдно ли положение, когда горисполком Совета народных депутатов подает в суд на народ вместо того, чтобы выслушать его и принять решение, которое устраивало бы обе стороны?

О детских проблемах и письмо А. Х. из Калининграда (фамилия и адрес читательницы редакции известны): «Недавно в второй раз вышла замуж. Муж сразу решил удочерить мою Настеньку, которой исполнился год. Но когда мы пришли в райисполком, то узнали — не так-то это просто.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

поселка Салтыковна присоединил их к городу. Мы получили серо-голубые потверты с наведением о своих наших домов, — пишет Н. Новикова. А. Константинов и еще семьдесят шесть человек из поселка Салтыковна Московской области.

Письмо Г. Прониней из Саратова — отклик на статью А. Немтушкина «Воль мой, Эвения!» (28 июля): «Горестно было читать. Особенно жалко детей. Отравленные от семки, они не получают в интернатах ни нужных навыков, ни знаний, чтобы выйти в большой мир, а от домашнего уклада отвыкают.

Раньше не принято было советоваться с народом и подобные решения принимались волевым порядком. Сейчас, когда мы учимся жить в условиях демократии, будут, разумеется, возникать самые неожиданные ситуации. Но не абсурдно ли положение, когда горисполком Совета народных депутатов подает в суд на народ вместо того, чтобы выслушать его и принять решение, которое устраивало бы обе стороны?

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Когда читаешь такие письма, вспоминается эпизод из телепередачи «Веселые ребята». В нем рассказывалось, как в одном универмаге установили прибор. Выходя из магазина, покупатель мог выразить свое отношение к товару, как его обслужили, нажав соответствующую кнопку.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне — национальное достояние, памятник мирового значения. Е. К. Лигачев отметил, что принятые ЦК КПСС и правительством решения должны быть полностью выполнены. За это будет строгий спрос.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Об экономических показателях

К. Натанкин, Хабаровск: — Прогнозируют перестройку часто пытаются разувести людей в правильности выбранного нами пути, кивая на различные экономические показатели, — они, дескать, ниже, чем было во времена застоя и до него. Ну а если бы все показатели на бумаге вдруг стали бы выше, поверили бы мы им, зная реальные жизненные условия?

Мы готовы к временному ухудшению этих показателей, иначе быть не может. Надо ликвидировать приписки, которые еще достаточно, надо оставить для реконструкции. Надо прекратить импортные закупки на заводском и промышленном уровне, выпускать продукцию по устаревшей технологии. Конечно, это снижает показатели. Но без этого не обойтись.

О культуре дискуссий

В. Зайченко, Душанба: — Истинная оценка того или иного высказывания зачастую автоматическим распространяется на личность автора. Тот, кто не хочет ни специально, ни невольно влиять на публику, должен неумело следить за собой (во всяком случае, в кругу редакторов), чтобы конкретный, деловой аргумент не оценили скупой оценкой, политическим ярлыком. Только так можно остановить целую реакцию бесконечных знаменитых обвинений, дискредитирующих гласность, демократию и перестройку.

О текстах песен

А. Зиновья, Голго, Магаданская область: — Много бессмыслицы в текстах наших современных песен. Об этом правдиво пишут и говорят. Но почему при этом в эфире почти не слышно песен В. Долгой, Б. Окуджавы, Ю. Визбора, Ю. Кима, В. Высоцкого и многих молодых бардов, не состоящих в союзках, но подлинных поэтов?

О денежной реформе

К. Рогожин, Пушкино, Московская область: — Немало нечисти накопилось в стране за годы застоя. Здесь и коррупция, и злоупотребления, подкупы, организованная преступность. Очень хорошо, что многие преступления уже раскрыты, а их авторы получили по заслугам. Однако не секрет, что далеко не все похищенные миллионы возвращены. Поэтому, чтобы привести в надлежащий порядок финансовое хозяйство страны, необходимо провести денежную реформу. Она нанесет чувствительный удар по подпольным миллионерам, преступникам мафии, по всем тем, кто дергает в тайниках огромные суммы незаконных денег. Для всего же трудового народа денежная реформа станет надежным стимулом дальнейшего повышения жизненного уровня.

Об издании сборника предложений граждан

А. Козырев, заместитель редактора газеты «Авангард», Краснодарский край: — Наверное, есть смысл отобрать наиболее интересные предложения, которые публиковали многие газеты и журналы в канун Всесоюзной партконференции. Представляется, какой это будет документ, свидетельствующий о нравственной атмосфере в обществе! Издание такого сборника наглядно подтвердит тезис о том, что народ — хозяин страны и творец ее истории.

О КЗОТе

А. Пешкин, Волжский: — В действующем КЗОТе есть положение, согласно которому администрация предприятия предоставляется право обязать работника после подачи им заявления об увольнении отработать два месяца. А если у человека так сложились обстоятельства, что ему срочно нужно уехать? Эта насильная работа есть не что иное, как принудительные работы сроком на два месяца.

О высказывании Л. Кузнецовой («СК», 5 мая)

А. Никольский, начальник управления музыкальных учреждений Министерства культуры РСФСР: — В рубрике «Есть мнение» («СК», 25 августа) было опубликовано ответ управления на предложение читателей установить мемориальную доску на доме, где жил М. Н. Бернес. Считаю, что опубликованный ответ требует разъяснения.

Заслуги М. Н. Бернеса в советском эстрадном искусстве велики и неоспоримы. Как исполнитель советской песни он пользуется всенародной любовью. И мы, безусловно, поддерживаем мнение общественности об увековечении памяти этого популярного артиста. Но в связи с тем, что Марк Науменов был прежде всего автором кино, для решения этого вопроса необходима поддержка Союза кинематографистов и Госкино СССР.

ЭХО РУБРИКИ

Л. Волооскиной, высказавшей мнение о нерешительности торговле агропрома («СК», 19.08), отвечает начальник сектора организации торговли Госагропрома СССР тов. В. Буслатов: — Сообщаем, что в ближайшее время будут приняты меры и в дальнейшем будет обеспечено выполнение требований и поставщиков из разных республик.

Есть решение штаба о том, что в путевых листах будет отмена мест торговли. Без этой отмены ни одна машина не будет выпущена из города службой ГАИ.

По рубрике дежурили А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

РЕШАЕТСЯ НА МЕСТЕ

Как известно, на заседании Политбюро ЦК КПСС, состоявшемся 18 августа, были поддержаны предложения по созданию межреспубликанских культурных связей СССР с зарубежными странами в интересах укрепления мира и дружбы народов. В чем суть данных предложений? На этот вопрос мы попросили ответить министра культуры СССР В. Г. ЗАХАРОВА.

Создание творческих союзов, и существующие ранее уже получившие право самостоятельного выхода на зарубежных партнеров.

Что же предусматривают наши предложения? Это прежде всего расширение самостоятельности союзных республик в развитии международных культурных связей. Иными словами, союзные республики, впрочем, как и республиканские творческие союзы, местные Советы народных депутатов, получают право выхода на прямые контакты, минуя центральные органы. Скажем, если речь идет о безвалютных обменах между городами-побратимами, породненными городами, а подобные связи из года в год расширяются, то теперь вопросы заключения соглашений, подбора коллективов, исполнителей, выезжающих на гастроли, станут решаться на месте. Упростятся и коммерческие обмены с капиталистическими странами. Предусматривается сохранение форм таких обменов, мы предполагаем, что они будут

осуществляться в том числе и с помощью создания на местах различных совместных фирм, объединений, издательств и т. п.

Поддерживаем также наши предложения о существенном упрощении процедуры оформления при выезде за рубеж в порядке культурного обмена. Сейчас этот вопрос прорабатывается более детально, стараемся забыть эту процедуру от излишних формальностей.

Поддержано и еще одно наше предложение, которое, уверен, будет положительно воспринято всеми творческими организациями. Речь идет об учреждении в нашей стране городов-побратимов, а также городов-побратимов, а также городов-побратимов, а также городов-побратимов.

— Но разве их не хватает? — У этой проблемы есть как бы два основных аспекта. Если посмотреть в целом, то окажется, что многие фестивали по видам искусств наша страна не проводит. Скажем, у нас нет театрального фестиваля, фестивалей циркового, изобразительного искусства или, к примеру, фести-

валы молодых талантов. Теперь подобные фестивали проводятся. Только что, как вы знаете, с успехом прошел первый Международный фестиваль фольклора, которому предстоит стать традиционным. В декабре пройдет первый фестиваль творческой молодежи социалистических стран. Уверен, что подобные праздники искусства сыграют положительную роль в развитии культуры.

Второй аспект проблемы — слишком узкая география подобных фестивалей. Справедливо ли, что большинство их приходится на Москву и Ленинград? Эти города просто переизбыточены такого рода событиями, в то же время многие регионы обделены позитивными обустраиваниями этого перекоса. Международный фестиваль будет чаще проходить в столицах союзных республик, краевых и областных центрах, городах Сибири и Дальнего Востока.

— Проведение подобных мероприятий связано с немалыми затратами. Всегда ли они оправданы? — Мы идем на эти затраты, чтобы сделать лучшие образцы искусства достойным миллионов советских людей не на словах, как это было раньше, а на деле. К тому же есть немало форм совместной

работы с зарубежными партнерами, при которых часть затрат окупается. Истатн, на заседании Политбюро ЦК КПСС было поддержано наше предложение о совершенствовании финансово-экономической стороны культурных связей с зарубежными странами. Здесь у нас много положительных примеров, принятых 20—30 лет назад. Сегодня мы обязаны научиться — не побороть этого слова — зарабатывать деньги. Хватит черпать средства только из госбюджета, ведь он не бездонный источник. К тому же давно пора повести наш разговор с зарубежными партнерами, особенно из капиталистических стран, на равных. Да и у наших артистов, коллективов следует подумать: пока они, выступая за рубежом, находятся отнюдь не в равных условиях по сравнению с коллегами из других стран.

Конечно, не следует считать, что мы стремимся сделать внешние обмены средством коммерции. Мы никогда не подем на то, чтобы этот процесс осуществлялся в ущерб духовным запросам советских людей.

Интервью вел В. ЦВАРЦ.

ВПЕРВЫЕ БРАВО, ЛЕДОВЫЙ БАЛ!

Неоднократно наша газета писала о выступлениях выдающегося ансамбля «Вся звезда», но в этот раз не прерывали удивительной точности теоретической фантазии, которая прорисовала и артистическую, и художественную программу. Ансамбль вышел и в эти дни, но его репертуар насчитывает уже десятки дивертисментных миниатюр, несколько крупномасштабных ледовых балетных спелиталей, среди которых, без сомнения, выделяются: ледовый художественный разработкой, необыкновенно чистой исполнением «Болеро» музыки Рахманинова, «Ромео и Джульетта» музыки Равели, «Ромео и Джульетта» музыки Равели, «Ромео и Джульетта» музыки Равели. В эти последние дни уходило

щего ледо зрителя, заполнившего трибуны Дворца спорта стадиона имени В. И. Ленина, увидели новую международную программу «Вся звезда». Это стало традицией нашего ледового искусства — готовить новые программы и открываемся сезону, — рассказывает директор и солист ансамбля Юрий Овчинников. — На сей раз Татьяна Тарасова и наш ансамбль работали с итальянскими партнерами и выступили второй год — ангажируя фигуриста Кристофера Дини постановку программы, дающей дивертисментный номер, канонный балетный спелиталь — «Примера». Не буду, однако, преувеличивать события: судят зрители. Одно хочу сказать: зрители, членами которого мы

считаем и выдающийся ансамбль фигуристов Дини Торвилла и Кристофера Дини, стремились к тому, чтобы доставить нашим поклонникам минуты истинного наслаждения.

Они не ошиблись в своих ожиданиях. «Триумф» — так можно оценить реакцию зрителей на всю концертную программу, в которой, без сомнения, выделались два спелиталья — «Положение ледника» на музыку Бородина и балет «Египетские иероглифы».

Весь сбор от первого выступления советские и английские артисты решили перечислить в Советский фонд культуры.

Вл. ПЕТРОВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ «НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СЮЖЕТОВ НА ОДНУ ТЕМУ»

Принесом извинения за то, что задерживая ответ на статью «Несколько печальных сюжетов на одну тему», опубликованную в «Советской культуре» 26 мая с. г. Вещь разглагольствую на основании фактов, связанных с ансамблем, приведенными в статье, мы хотели бы сообщить следующие: безусловно, в работе Госконцерта СССР имеется ряд проб, вызванных недостатком оперативной работой отдельных подразделений, в том числе и по организации гастрольной зарубежной артисты. Однако мы вынуждены вновь повторить то, о чем неоднократно говорилось во всех инстанциях и на страницах печати: отсутствие материально-технического обеспечения способно свети на нет даже наилучшим образом спланированные гастроли. Подтверждением тому в гостинице мы получаем за 20 дней до начала гастроль от Управления высотных домов и гостиниц, хотя планы привозов и заявки на размещение направляем за год, полгода, три месяца и месяц. И даже в случае подтверждения мы не гарантируем от срывов. Госконцерт СССР заблаговременно получил подтверждение на размещение Театра Народной Армии в гостинице «Украина» (об «Останкино» речь не шла, корреспонденция С. Балашову неверно информировала). За день до привоза коллектива проверяли готовность гостиницы принять наших гостей. Однако, когда коллектив привез в Украину, дирекция гостиницы отказалась предоставить артистам номера, объясняя это тем, что в полномочный срок не выехала другая группа туристов. Размещение осуществлялось в течение нескольких часов, по мере освобождения номеров. Необходимо отметить, что в период подготовки к III Фестивалю Болгарской драматургии в СССР 15 июня 1987 г. на имя председателя исполкома Моссовета Сайкина В. Т. было направлено письмо за подписью

заместителя министра культуры СССР Казанкина В. И. с просьбой помочь в размещении участников фестиваля, в том числе Театра Народной Армии, в центральных гостиницах ввиду важности мероприятия. Коллектив Театра Народной Армии связывает давняя творческая дружба с Центральным академическим театром Советской Армии. При планировании гастрольной ТНА Госконцерт это учел, тем более что ТНА выступал на сцене ЦАТСА, а именно по гастролем мы предложили показать спектакли ТНА на сцене ЦАТСА, руководствуясь ТНА наше предложение категорически отвергло, пожелав выступать только на сцене Театра имени Маяковского. Госконцерт получил устное согласие директора театра Т. Зайцева М. П. на проведение гастрольной ТНА. Когда же мы пришли в Москву, в гостиницу, мы получили отказ от театра, М. П. Зайцева сообщив, что руководство театра не может сдержать свое обещание, так как на обусловленные сроки театр наматывает выпуск нового спектакля. Мы немедленно сообщили руководству Театра Народной Армии об отказе Театра имени Маяковского и предложили выступить в помещении МХАТ на Тверском бульваре. Эта площадка неоднократно предоставлялась для гастрольной советским и зарубежным театрам и отвечает высоким требованиям. Однако руководство ТНА не хотело от нас, что необходимо настаивать на Театре имени Маяковского. Руководство Министерства культуры СССР и Госконцерта СССР обратилось к главному режиссеру Театра имени Маяковского А. А. Гончарову с просьбой выполнить обещание, данное театром болгарским коллегам, однако получило отказ. Общим сторонам — Госконцерту СССР и ТНА — пришлось пойти на компромисс, несомненно отрицательно повлиявший на обеспечение спектаклей рекламой и на зрительский интерес. Два спектакля были

показаны в Театре имени Маяковского, остальные — в Театре имени Ермоловой. В статье Госконцерту предъявлен упрек в плохом обеспечении гастрольной театра рекламными материалами. По заявке Госконцерта ВРБ «Союзкультура» выслано необходимое количество афиш, плакатов и буклетов. На переговорах по гастролем театра руководство ТНА было поставлено в известность о том, что согласно правилам мы не можем вывешивать рекламные материалы, изданные за границей. Поэтому нам навязано, зачем ТНА перешел в Госконцерт СССР плакаты, напечатанные в Болгарии на болгарском языке. Билеты на спектакли ТНА согласно общим правилам продавались без всяких ограничений в театральные кассы Москвы и Ленинграда, так что мы могли приобрести все желаемое количество спектаклей. Во время переговоров по гастролем ТНА в ответ на требование руководства театра обеспечить чертерный рейс из Ленинграда в Софию Госконцерт СССР сообщил, что по финансовым соображениям не может обеспечить рейс из Ленинграда в Софию. Однако руководство ТНА не представило никаких документов, подтверждающих необходимость такого рейса. В результате рейс из Ленинграда в Софию был осуществлен в одном из концертов. Недоработка с программой в гастролем камерного оркестра «Симфонетта» были выявлены в первую очередь тем, что болгарская сторона неоднократно вносила изменения в программы концертов. По мере поступления новой информации сотрудники Госконцерта передавали ее в филармонию. Приходилось перепечатывать афиши, что вызвало естественное недовольство Ленинградской, Латвийской и других филармоний. Госконцерт принес свои извинения солистке Е.-М. Поповой за недоработку, в результате которой она выступила всего лишь в одном концерте.

Об участии в программе Дней культуры Гены Димитровой и Николая Гурова речь не шла, болгарская сторона в программу их не включала. Теперь в отношении фестиваля хора Народной дорады культуры имени Л. Живковой. Известный дирижер Э. Чакыров в связи с своим 40-летием предложил Ленинградскому филармонии организовать несколько концертов с участием Н. Гурова, итальянской певицы М. Френи и постоянно проживающего во Франции пианиста А. Вайсберга. Затем непосредственно Ленинградскому филармонии, а не Госконцерту было предложено участие в этих гастрольных фестивалях хора.

Когда Ленинградская филармония обратилась в Госконцерт с просьбой финансировать гастроль хора, мы ответили отказом в связи с тем, что мероприятие это внеплановое и не предусмотренное на него 70 тысяч рублей выделить не представляется возможным. Все переговоры болгарская сторона вел, минуя Госконцерт. Мы предложили нашим коллегам из Софии-концерту рассмотреть возможность выступления видеозаписки болгарских исполнителей в СССР на условиях, предусмотренных

двусторонним протоколом, то есть с выплатой гонораров в рублях. 10 мая с. г. София-концерт ответил, что М. Гуров и Э. Чакыров согласны получить гонорар в рублях, да М. Френи и А. Вайсберга необходимо гонорар в валюте. О фестивале хора София-концерт не упомянул. Откровенность, сроков организации этих гастрольных выступлений средств позволили нам поддержать только гастроль дирижера Э. Чакырова. Хотелось бы отметить также, что в работе наших партнеров по организации гастрольной советских коллективов и солистов имеется ряд серьезных недостатков. С нечеткостью в работе Комитета по культуре мы сталкиваемся постоянно, в том числе и при проведении таких крупных мероприятий, как Дни советской культуры в 1987 г. Есть у нас и претензии по организации гастрольной эстрады групп и солистов. Но мы никоим образом не хотим выносить наши претензии к болгарским коллегам на страницы печати, т. к. уверены — взаимные упреки не являются лучшим способом помочь в решении назревших проблем. Мы убеждены, что все возникающие вопросы нужно и должно решать путем дружеских переговоров. Мы предлагаем нашим болгарским коллегам в ближайшее время встретиться в Москве и обсудить все вопросы, связанные с организацией гастрольной эстрады групп и солистов. Мы убеждены, что все возникающие вопросы нужно и должно решать путем дружеских переговоров.

«Мы считаем недостаточным тон, которым написана статья», — читаем в последнем абзаце пространного ответа, поступившего от ансамбля «Вся звезда». Напомним статью С. Балашовой по жанру — ряд интервью, взятых у болгарских артистов и представителей филармоний, занимающихся культурными обменов. Вызываются болгарские коллеги критически, и тут уже, как говорится, вольно считать это неопределенным, но все же постановкой для коллективов были заявлены вопросы, касающиеся условий обеспечения, рекламы заблаговременно составлена. Но вот беда: по привезли зарубежных артистов, как нам кажется, не вывезли сор из избы, помянув ни то, что не согласны, ни вообще почему привезли на тот, кого ждали. В ответе объясняется все это новаторством гвардии московского театра, будущим администратором гостиниц, каллиграфами партнерами. А сам Госконцерт вроде бы и в чем не повинен — ведь он получил гостиницы, как написано в письме, «за год, полгода, три месяца и неслучайно». По тридцать заявок за раз посылаете!

А может быть, не надо по тридцать за раз, да еще за год-полгода? Может быть, надо было для два до привеза 60 детей из Толбухины проверить, будут ли не средним ансамблем ночлеж и горячая вода. Во всей этой истории нам видится и другое: отношение московских городских властей и культурным контактам с зарубежными странами. До наших пор организации, которые занимаются, будут в Москве на правах бедных родственничков. Может быть, пора Госконцерту со всей принципиальностью заявить: культурный обмен осуществляется на основе межгосударственных соглашений. Если мы его плохо соблюдаем, то тем самым наносим немалый урон нашим дружеским связям. Госконцерт считает, что не следует выносить претензии друг и другу на страницы прессы. Такая позиция — не выносить сор из избы — привела к тому, что наша общая жизнь стала похожа на агитивы коминформ. Расчистить наши и активные действия. И прежде всего, то же, что конкретно отвечает за состояние наших культурных контактов. Не дожидаясь, когда придут представители прессы, изучать проблему и стронуть с места все накопившееся.

В. ЖУКОВ, зам. директора Госконцерта СССР.

«Дневной кот на белом снегу и лудовицкая история цикла из нескольких картин — по определению — еще раз доказывает важность творческого профессионального подхода. Пока много передел, фильмов — без рекламы, без определения места в эфире — стареют в программе, не находят своего зрителя. По-прежнему это относится к немалому числу документальных фильмов. Как же влияют на нас передел, рассказывающие о жизни истреблен, без недоумонок! Погружая нас в неприятный раздумья, они подчас способны помочь сделать нас действующими лицами, вызвать желание очистить свой путь. То есть рождает творчество полной сопричастности с происходящим. Это ли не цель?»

Г. НИКУЛИНА.

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ — БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

Один из шукшинских героев, ветеринар Коузулин, «ходя по улицам быстрым, спорным, и смотря вниз, торжественно здоровался в тот же миг». Разговаривая, все как будто чего-то стыдился. Точно знал про людей какую-то тайну и боится, что выдст себя, если будет смотреть им в глаза. Не из страха за себя, а из стыда и деликатности».

Какую же тайну знал про людей Коузулин? Отчего испытывал стыд и вельכות? Рассказ этот В. Шукшин назвал «Дашь сердце!». Заголовком стала метафорой, призывом и открытием человеческой души, ее неординарности, уникальности.

«Нам сила не дорога, — слышит другой герой, из рассказа Андрея Платонова «Утопичнейший Макарь». — Нам душа дорога... Мы здесь все на расчетах работаем, на охране труда знаем, на профсоюзных стоим, на клубных увлеканиях, а друг на друга не обращаем внимания, друг друга закону поручили... Дашь душу, раз ты изобретатель!».

Из разных десятилетий оживают они все, Платонов и Шукшин, повторяют: «Дашь душу!». Дашь сердце... «Нам бы про душу не забыть», — снова и снова повторял Шукшин. Это — его завещание всем нам.

Когда забывают о живой душе, отказывают в праве думать, заботиться, болеть о человеке — стремится к обезличке. Утверждают регламентированную, стереотипную, ригидную жизнь.

Герой помпучего вымысла платоновского рассказа товарищ Чумовой, руководитель районки, видит неуемное вечно изобретающего и всегда охватывающего новыми идеями Макаря, «поощряла дополнительно штрафовать Макаря за общественную беспечность».

Вирсу командных санкций нам очень знаком, он еще очень живуч. Хватает еще примеров подобной модели поведения управленческого аппарата.

НА ПЕРВОМАЙСКОЙ демонстрации и в нашей волонтерской культуре подошел молодой человек с красной повязкой на рукаве: «Городской штаб демонстрации».

Чей это у вас там портрет висит? Не Бухарина ли? — Бухарина на портрете нет, — объяснили мы спохватно.

А чья же это личность — с бордовой, в гимнастерке, очень уж на Бухарина смахивает... — Это портрет нашего земляка, большевика Парвезского.

Хм... А рядом? — Свердлов? — А правее? — Это Емельян Ярославский.

Точно, что не Бухарин? — И Подвойский, и Свердлов, и Ярославский здесь в подполье работали, революцию готовили. Бухарина, и сожалею, с ними не было. Ну а если бы и Бухарина был портрет? — Не рекомендуется... — Кем? — «Страж порядка» не отвечает. Упрямый его, что он не знает революционное прошлое, биографию деятелей Октября, их облик, значит, докапываться до «белых пятен» не только в истории, но в воспитании, когда десятилетиями человека приучали заучивать готовые истины, не заботясь о воспитании души и мысли. А уж отсюда и уттер-прищипские интонации: «не дозволено», «не рекомендуется»... То самое — «оштрафовано за общественную беспечность»...

Последняя сессия районного Совета была необычной: избирала председателя Кировского исполкома. Район этот — центральный, здесь крупнейшие предприятия, учреждения культуры, здравоохранения, вузы.

Были выдвинуты три кандидатуры. Два претендента еще в процессе подготовки и выбором попросили самоотвод, депутаты их приняли. Оставался один кандидат — руководитель автоколлектива 11-37, человек энергичный и молодой, тридцати двух лет от роду, Владимир Александрович Ковалев. Привлекла его уверенность, молодость, открытость, собственная программа развития района — решение проблемы ветхого, аварийного жилого фонда, проблемы воспитания молодежи, борьбы с пьянством. О многом он сказал на сессии, о многом не успел сказать, чувствовалось, что говорить много он не привык, не научился, не был «залпным» оратором. Говорил от себя, без бумажек, не всегда гладко, но искренне — это и привлекало. Депутаты, знавшие его хорошо, выступили в его поддержку. Дело шло и голосование, и тут встал еще один.

Я не депутат, — сказал он. — Я корреспондент молодежной газеты «Юность». Хочу поделиться с депутатами информацией, если мне разрешат... Тут-то и прозвучала из президиума эта реплика: — Кто вас уполномочил? В зале возникли притихшие, потом заговорили.

Дать слово, если разрешат? Пусть говорит! Журналист Алексей Не-

виничин рассказывал, что уттер редакция получила письмо из автоколлектива за подписью водителя, ремонтника, которые дадут Ковалеву негативную характеристику. — Знают ли об этих фактах депутаты? — спросила сессия об этой проверке не доложили. И в президиуме не привели к тому, что на трибуне могут появиться «незаконсервированные» лица.

— Кто вас уполномочил? — Редакция.

— Кто конкретно?

становой охраны памятников стариков.

ТЕ, КТО ЗНАЕТ и любит древний Ярославль, помнит, конечно, и улицу Свободы, одну из центральных улиц, сохранившую до

Я хочу сделать небольшое объявление для депутатов, — сказал Болотцев. — Кто вас уполномочил? — раздался суровый вопрос из президиума. — Время истекло, все вопросы сессии уже решены.

Проголосовали. Болотцев дал слово.

Он пояснил: завтра состоится открытие семинара конкурса на лучший проект реконструкции улицы Свободы, в жюри конкурса — мэры города, зампред облисполкома, главный архитектор

прошу, подчеркивается, что свобода выражения мнения должна служить делу возмещения личности и ограждения ее достоинства, а не унижения ее... —

Постоянная комиссия райкома культуры Кировского райкома поддержала мнение депутата Болотцева о большей гласности и открытости конкурса проектов реконструкции улицы Свободы. Поддержал нас тогда и горисполком, и областная газета «Северный рабочий», опубликованная письмо постоянной комиссии, а затем подборку писем читателей. Жюри конкурса отложило свою работу на месяц.

Чем-то Дмитрий Константинович Болотцев походил на шукшинского героя. Он тоже знает про людей «какую-то тайну». Правда, он достаточно ироничен, в том числе и по отношению к самому себе.

А меня в районком партии вызвали, — сообщил он. — Неужели накармливали? Прорабатывали?

— Ну зачем же? — усмехнулся он. — Извиняюсь. Видно, попал что-то... В кабинете, впрочем, легко просить. Отчитывайтесь перед всеми депутатами.

дем советоваться с народом», — обронил весьма характерную фразу один из партийных работников. Он не понял того, что сказал. Напротив, ему показалось, что он действует в духе времени.

Работу Советов, как подсказывает нынешнее время, необходимо менять. Правда, постоянные комиссии и сейчас уже активно работают, все настойчивее заявляя о своих правах на те или иные управленческие решения, участв деморатизации. Но на практике знают, что депутатство и не спрашивали, в какой комиссии они хотели бы работать. Между тем кандидат комиссии — это работающий отдел Совета, отдела, в котором должны быть собраны все возможные специалисты. Кто должен заниматься в Совете вопросами культуры? Группа современных лиц, выдвинутых народом специалистами — художники, архитекторы, музыканты, литераторы, педагоги. Идет ли речь о реставрации, об эстетическом воспитании средствами музыкального или театрального искусства, о практике клубно-просветительской работы, о новой экспозиции музея в связи с периодом коллективизации и индустриализации — нужны специалисты, нужна гласность. Это не значит, что нужно отказываться в участии в комиссиях рабочим или колхозникам, но важно найти необходимое качественное соотношение. Иначе депутаты становятся «инвалидами» или «молчаливыми» в тот самый миг, когда нужен решительный голос, когда нужна выработка общего мнения.

А вы принадлежите к активу привлечен. Но на практике ведь актив и должен иметь депутатские полномочия. Годами складывался у нас своеобразный «театр народных депутатов» — множество людей довольно стеснительных не ведущих действующих лиц, а статистов в зареде постановочных спектаклей.

Недавно в одной квартире мне пришлось увидеть в красном углу портрет Брежнева.

При нем так спойно жилось, — объяснил мне. Наше время выдвинуло новый фактор — общественную беспечность. Время требует от каждого ответственности, уважения и личности, готовности сообща искать решение проблем. Так неужели же нас все еще будут спрашивать: кто, дескать, вас уполномочил? МАРГАРИТА ВАНЯШОВА, депутат Кировского районного Совета, проректор Ярославского театрального института.

Сколько десятилетий ориентировали нас любить масштабное, монументальное. За великим и масштабным, грандиозным зоревом восток века отступил в тень заботы о человеческой душе. А этого-то вано не доставало, что-то было утрачено, а что — до поры до времени неизвестно.

Так кто же нас уполномочил?

журналист. — Прежде чем вы станете голосовать, я хотел бы необходимым рассказать о письме.

Знают, — ответили из зала.

Действительно, партийная группа депутатов, депутатский актив об этой ситуации были извещены. Накануне сессии в автоколлективе побывали представители райкома партии, состоялось собрание трудового коллектива, где было зачитано письмо, копия которого поступила в редакцию. Люди осудили его авторов, разобрались в подлоге. Письмо подписали в большинстве своем те, с кем начальники автоколлектива конфликтовали — не жаловался за пьянство, наказывал за прогулы. Первым, подписавшим письмо, был некто Жигулев, задержанный в недавнем прошлом за угон автомашины с территории базы в нетрезвом состоянии, лишенный права управлять автомобилем в течение двух лет, злостный нарушитель трудовой дисциплины.

А разве редакция, как любой трудовой коллектив, не правомочна?

Надо же было сначала вопрос изучить, и только тогда... А вот так незаконно!

Возможно, редакция поощрила. Но ведь лишь утром пришло письмо в редакцию, а днем — уже выборы. Проверить обстоятельство более основательно нет времени. Но есть ли криминал в таком вот выходе на трибуну сессии районного Совета? Молодым журналистом двигало вполне понятное беспокойство, тем более что в зале депутаты не услышали от этой ситуации ни слова. Своим выходом он способствовал прояснению обстановки. Его бы поблагодарили... «Незаконсервированный человек» раздражает. Он кажется нездоровым среди общего крашевного здоровья и соблюдения немалых канонов. Он, как бы это поаккуратнее сказать, «выпал из ядра». Как же притягательна логика запрета телства! А люди хотят услышанности, хотят быть услышанными, не хотят тумана.

Сессия Кировского районного Совета благополучно избрала нового председателя, решила другие вопросы, и председательствующий уже поднялся попрощаться с депутатами и поблагодарить их за активное участие в работе. Но здесь регламент сессии нарушился вторично: слово попросил депутат Дмитрий Константинович Болотцев, руководитель лаборатории педагогического института: «человек» не равняющийся и проблемный интеллигент культуры, страстно от-

недавнего времени облика старинного города. Здесь причудливо лепились друг к другу двухэтажные постройки, начинал улицу красной угловой трехэтажной особняк — историческое здание отеля «Европа», пережившее события белогвардейского мятежа 1918 года. Здание сейчас окружает забор, его подпирают стальные швеллеры, в стены забиты мощные скрепы-болты, оно нуждается в срочной реставрации. С возведением театрального зрелища и почти высотного административного здания Института нефтехимпрома улица утратила гармонию, потеряла стройность, образовалось нечто колючее, тяжеловесное, обязательно с фонтанами — стилово, подававшее монументальностью нагромождение. Снесли несколько нехитрых двухэтажных домиков, и оказалось, что утеряли нечто невосполнимое — душу улицы. Появился проект, вернее, проекты — один из авторов предлагал всю улицу сделать бетонно-фонтанной новостройкой. Тогда же и скопилось множество слухов. Около 3 тысяч человек участвовали в обсуждении проекта реконструкции, а проекта те были всего лишь предварительными вариантами.

Был, впрочем, на сессии и завершающий штрих. Районная партия призвала горожан к помощи селу. Призыв был принят как должное, все он вполне обичен, но в конце прозвучал неожиданный посыл: «Просьба напомнить: каждому, кто поедет на село, в обычной норме добавят право на приобретение личного килограмма сахара». Это был как раз тот случай, когда можно было опустить глаза. Не из страха за себя, а из стыда и деликатности. Было стыдно и неловко.

Лето — время Всесоюзного неперасоженного праздника в Карабихе. К Некрасову едут со всех концов страны. В Грешнево, в Карабиху, на Волгу, к памятнику Некрасова.

Не случайно, как и улица Свободы, которым символическим местом стало место у памятника Некрасову, куда стекаются по четвергам люди. (Теперь «у Некрасова» не собираются. Местом народных собраний стал стадион на площади Труда).

Сейчас среди горожан можно увидеть и партийных работников. Прислушиваются к беседам и диалогам. На публично выступление, правда, редко кто решается, а люди чутко реагируют на бюрократические штампы. Вопросы задают острей и нелицеприятней. Засе уже не слышишь: «Кто вас уполномочил?». «Мы вынуждены бу-

Районки автоколлектива говорили, что при Ковалеве колонна ликвидировала большую денежный долг государства, рабочие стали получать тринадцатую зарплату, о которой долгое время и предствления не имели, ветераны ощутили заботу. Редким стали случаи появления работников на производстве в нетрезвом состоянии, рейдовые милицииские бригады перестали вытаскивать пьяных из-под автомобилей на территории базы образованного порядка. Короче, Ковалев оказался настоящим хозяином, хорошим организатором производства. Вот только

Улица Свободы... Ярославль проснулся, очулся от многолетнего сна, решая судьбу этой улицы. Как будто не за полувыбитую и искалеченную улицу сразились люди, а за право вернуть голос, за демократическое право решать общие дела всенародно.

Председательствовавший и в области о закрытии сессии. Сессия та проходила бурно, накануне XIX Всесоюзной партийной конференции. Я вспоминаю эти эпизоды и думаю: изменилось ли отношение к выступившим вне регламента, соборись сессии после конференции? Резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О гласности» еще раз закрепили конституционные права человека на выражение своего мнения по любому во-

председательствовавший и в области о закрытии сессии. Сессия та проходила бурно, накануне XIX Всесоюзной партийной конференции. Я вспоминаю эти эпизоды и думаю: изменилось ли отношение к выступившим вне регламента, соборись сессии после конференции? Резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О гласности» еще раз закрепили конституционные права человека на выражение своего мнения по любому во-

председательствовавший и в области о закрытии сессии. Сессия та проходила бурно, накануне XIX Всесоюзной партийной конференции. Я вспоминаю эти эпизоды и думаю: изменилось ли отношение к выступившим вне регламента, соборись сессии после конференции? Резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О гласности» еще раз закрепили конституционные права человека на выражение своего мнения по любому во-

председательствовавший и в области о закрытии сессии. Сессия та проходила бурно, накануне XIX Всесоюзной партийной конференции. Я вспоминаю эти эпизоды и думаю: изменилось ли отношение к выступившим вне регламента, соборись сессии после конференции? Резолюции конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О гласности» еще раз закрепили конституционные права человека на выражение своего мнения по любому во-

Большинство из нас знает этот край лишь благодаря тунгусскому метеориту. За истечение с момента его падения 80 лет жизнь Эвенкии больше не нарушила никакие природные катаклизмы. Попадая сюда с «материка», поражались уникальной первозданности лесов, рец, озер, по которым цивилизация еще не успела пройтись своей железной палкой. Однако вся эта красота на рубеже XX и XXI веков может быть уничтожена — и уже не природным, а рукотворным катаклизмом. Речь идет о проекте строительства на реке Нижняя Тунгуска Туруханской ГЭС.

До недавних пор все шло по устойчивой схеме: в недрах Минэнерго и «Гидропроект» сначала составлялись обосновывающие материалы, потом технико-экономическое обоснование (ТЭО) необходимости возведения очередной ГЭС, после госплановской экспертизы разрабатывался уже детальный проект, принималось высокое решение, и через десяток-другой лет на карте появлялось еще одно водохранилище. Но времена меняются.

11 февраля этого года исполнительный комитет Совета народных депутатов Эвенкииского автономного округа принял решение «не согласовать технико-экономические обоснования строительства Туруханской ГЭС», или, проще говоря, не согласился с самой идеей создания гидроэлектростанции на Нижней Тунгуске. Учитывая обычную слабость местных органов власти, привычную их уступчивость воле ведомств, такое решение исполкома необычно. Очевидно, что продиктовано оно было вескими соображениями. Какими именно?

С точки зрения «Гидропроекта», никакого особого ущерба новое рукотворное море не принесет: подумается, придется переселить каких-то 10 тысяч человек — на Волге в Днепре оперировали куда большими массами населения. Но давайте посмотрим на эту цифру по-другому: дело идет о том, чтобы подорвать основы существования почти полвека эвенкийского племени на берегах Тунгуски. Можно ли этим пренебрегать? Только потому, что из там всего несколько тысяч?

В ТЭО утверждается, что в зоне предпологаемого затопления окажется лишь несколько процентов площади оленьих пастбищ. Вроде бы мелочь. Но на этих нескольких процентах сосредоточена значительная часть расположенных только в южной Нижней Тунгуски и ее притоках травянистых летних пастбищ, без которых оленеводство не сможет существовать как хозяйственная отрасль.

Проектировщики считают, что доля промышленной пушнина, получаемой в зоне планируемого затопления, составляет всего 0,05 процента общесоюзных заготовок. Однако, согласно информации НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, эта доля (только за счет соболей) никак не меньше 2,3—2,4 процента — пятая часть добычи соболя в Эвенкии. А вот что пишут специалисты из Красноярского отделения Всесоюзного НИИ охотничьего хозяйства и звероводства: «...результат строительства Туруханской ГЭС будет валесем не-

восполнимый ущерб охотничьему хозяйству малых народностей Севера вследствие утраты наиболее ценных поименных растительных сообществ, являющихся лучшими местобитаниями соболя, белки, горностая, северного оленя, боровой дичи... Считаю, что авторы проекта Туруханской ГЭС использовали для расчетов только удобную им часть наших рекомендаций, полностью проигнорировали основные и главные выводы».

По части обещаний «Гидропроект» необходимо шедр. Например, для того, чтобы «устье» национальные заповедники эвенкийского народа, предлагается переименовать будущую ГЭС в Эвенкиискую, в центр автономного округа — Туру — будет, как заявляется, построена ДЭП (от энергетических агрегатов создаваемой станции, хотя, как оказывается, даже безгаль вала на карту, построит линию электропередачи протяженностью свыше тысячи километров через различные притоки Нижней Тунгуски будет сверхтрудным делом. Создание водохранилища позволит, как уверяют гидропроект, значительно увеличить период навигации по Нижней Тунгуске, но обходится стороной вопрос о том, как пропускать суда через плотину, лишнюю шлюзов и оборудованную лишь крайне неудобным в эксплуатации судоподъемником... Неужели можно допустить такую несерьезность подходов, тем более в столь сложной национальной сфере?

Отрадно, когда среди эвенков появляются врачи и учителя, писатели и художники, но рост национального самосознания малых народов связан с повышением престижа их традиционных занятий и промыслов — это ведь один из путей сохранения национальной самобытности и культуры. А в оленеводстве — основе основ жизненного уклада эвенков — делаются все хуже и хуже. На Туруханскую ГЭС в водобойные проекты вводится миллиарды рублей, в дая того, чтобы обеспечить хотя бы элементарные условия жизни оленеводам, средства «не хватает». Среди коренного насе-

целесообразности строительства Туруханской ГЭС Совет Министров СССР поручил Сибирскому отделению Академии наук организовать этим летом комплексную экспедицию по изучению условий и проблем возведения новых ГЭС Ангаро-Енисейского каскада. К сентябрю эта экспедиция должна подготовить развернутое заключение по всем спорным вопросам. Так, значит, для беспечности нет поводов?

Длительность этой экспедиции в бассейне Енисея и Нижней Тунгуски (а это несколько тысяч километров речных долин) всего лишь один месяц! Можно ли за такой короткий срок внести ясность хотя бы в проблему возможных экологических последствий строительства Туруханской ГЭС? Как считают в Красноярском институте биофизики, для этого необходимо по крайней мере 4—5 лет.

Возьмем, к примеру, оценку вероятности превращения планируемого водохранилища в «мертвое море», состоящее из крепчайших солевых растворов. Специалисты из объединения «Красноярскгеология», много лет изучающие эти места, утверждают, что появление водохранилища приведет к исчезновению слоя вечной мерзлоты под его дном. Это откроет каналы для поступления в Нижнюю Тунгуску огромного количества рассолов, содержаемых сейчас на глубине шестом ископаемого льда. А проектировщики из «Гидропроекта» на основе тех же данных делают противоположный вывод. Кто прав? Это и должна была бы решить специальная независимая комиссия, а не экспедиция, организованная Сибирским энергетическим институтом, отнюдь не беспристрастным по отношению к перспективам гидроэнергетики на Енисее и его притоках... При этом малейшее сомнение в доводах «Гидропроекта» следовало бы трактовать в качестве отрицательного заключения по целесообразности строительства Туруханской ГЭС. Должна быть дана стопроцентная гарантия от очередного экологического катаклизма!

Но такой социально-экологический подход

еще остается высокой детской смертностью, связанная не в последнюю очередь с крайней запущенностью медицинского обслуживания в округе. До сих пор 200 семей не имеют постоянного жилья в поселках и круглый год ютятся в допотопных чумах. Из рук вон плохо поставлено снабжение оленеводов дровами, необходимым. Не оправдывает себя существующая система шиферинтернатов, отрывающая детей малых народностей Севера от привычного уклада и не дающая полноценной подготовки к «цивилизационной» жизни. Народ ведь уже не беззащитен, даже в самых дальних уголках нашей страны. И проглядев это не только в решении исполкома Эвенкииского окружного совета. Проехавшая по Нижней Тунгуске специальная комиссия во главе с академиком А. А. Трофимуким проводила встречи с жителями всех поселков, намеченных к затоплению. Оказалось, что везде, без исключения, отношение местного населения к строительству Туруханской ГЭС резко отрицательное.

В связи с высказываемыми сомнениями в

пока «Гидропроект» начисто игнорируется. Лавирова под огнем критики, проектировщики упорно гнут свою линию: если намечено начать возведение Туруханской ГЭС в 1989 году, то оно именно тогда и начнется. Уже сейчас Минэнерго добилось «в виде исключения» разрешения на финансирование и приступило к работам по прокладке автодорог и ЛЭП и месту предполагаемой стройки. Заодно с министром действует и лагуна. В письме директора Сибирского энергетического института академика Ю. Н. Руденко первому секретарю Эвенкииского окружного партии В. В. Увачину недвусмысленно говорится, что экспедиция «должна быть подготовлена развернутое заключение по вопросу об ускорении проектирования и подготовки и строительства Туруханской ГЭС (выделено мной. — Е. Г.)». Вот такая непредретворенность...

Но, может быть, она оправдана? Страна нуждается в электроэнергии. Именно этот довод используется Минэнерго в качестве флага, под которым подготавливается еще одно генеральное наступление на природу. Соглас-

пока «Гидропроект» начисто игнорируется. Лавирова под огнем критики, проектировщики упорно гнут свою линию: если намечено начать возведение Туруханской ГЭС в 1989 году, то оно именно тогда и начнется. Уже сейчас Минэнерго добилось «в виде исключения» разрешения на финансирование и приступило к работам по прокладке автодорог и ЛЭП и месту предполагаемой стройки. Заодно с министром действует и лагуна. В письме директора Сибирского энергетического института академика Ю. Н. Руденко первому секретарю Эвенкииского окружного партии В. В. Увачину недвусмысленно говорится, что экспедиция «должна быть подготовлена развернутое заключение по вопросу об ускорении проектирования и подготовки и строительства Туруханской ГЭС (выделено мной. — Е. Г.)». Вот такая непредретворенность...

Но, может быть, она оправдана? Страна нуждается в электроэнергии. Именно этот довод используется Минэнерго в качестве флага, под которым подготавливается еще одно генеральное наступление на природу. Соглас-

ТАЛАНТЫ НАРОДНЫЕ

В зале Некрасовки, что на севере Саянских гор, выступление самодеятельных артистов — мальчик и пришедших к ним в гости артист из японского острова Хоккайдо.

В Я. Мышенин работает булавочницей в ардан-Рассветном тресте «Сибирский алюминий». Он участвует в изготовлении планетона из березы.

«Инобайхор» — так называется белгородский ансамбль из Мологского района Мухоморовского района (АСС).

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

4 июня 1988 года в нашей газете опубликовано письмо Н. Марченко из Красноярск «А депутаты молчали!». В нем говорилось о предстоящем строительстве ГЭС на Нижней Тунгуске, которое губительно отразится на природе края. Решение о нем было принято келейно, избиратели поставили перед фактом. «Как мог дать согласие на строительство ГЭС Красноярский крайисполком?» — спрашивает автор. Красноярский крайисполком на этот вопрос не ответил никак. Поэтому мы решили направить в этот край нашего корреспондента, чтобы на месте разобраться в ситуации.

Большинство из нас знает этот край лишь благодаря тунгусскому метеориту. За истечение с момента его падения 80 лет жизнь Эвенкии больше не нарушила никакие природные катаклизмы. Попадая сюда с «материка», поражались уникальной первозданности лесов, рец, озер, по которым цивилизация еще не успела пройтись своей железной палкой. Однако вся эта красота на рубеже XX и XXI веков может быть уничтожена — и уже не природным, а рукотворным катаклизмом. Речь идет о проекте строительства на реке Нижняя Тунгуска Туруханской ГЭС.

До недавних пор все шло по устойчивой схеме: в недрах Минэнерго и «Гидропроект» сначала составлялись обосновывающие материалы, потом технико-экономическое обоснование (ТЭО) необходимости возведения очередной ГЭС, после госплановской экспертизы разрабатывался уже детальный проект, принималось высокое решение, и через десяток-другой лет на карте появлялось еще одно водохранилище. Но времена меняются.

11 февраля этого года исполнительный комитет Совета народных депутатов Эвенкииского автономного округа принял решение «не согласовать технико-экономические обоснования строительства Туруханской ГЭС», или, проще говоря, не согласился с самой идеей создания гидроэлектростанции на Нижней Тунгуске. Учитывая обычную слабость местных органов власти, привычную их уступчивость воле ведомств, такое решение исполкома необычно. Очевидно, что продиктовано оно было вескими соображениями. Какими именно?

С точки зрения «Гидропроекта», никакого особого ущерба новое рукотворное море не принесет: подумается, придется переселить каких-то 10 тысяч человек — на Волге в Днепре оперировали куда большими массами населения. Но давайте посмотрим на эту цифру по-другому: дело идет о том, чтобы подорвать основы существования почти полвека эвенкийского племени на берегах Тунгуски. Можно ли этим пренебрегать? Только потому, что из там всего несколько тысяч?

В ТЭО утверждается, что в зоне предпологаемого затопления окажется лишь несколько процентов площади оленьих пастбищ. Вроде бы мелочь. Но на этих нескольких процентах сосредоточена значительная часть расположенных только в южной Нижней Тунгуски и ее притоках травянистых летних пастбищ, без которых оленеводство не сможет существовать как хозяйственная отрасль.

Проектировщики считают, что доля промышленной пушнина, получаемой в зоне планируемого затопления, составляет всего 0,05 процента общесоюзных заготовок. Однако, согласно информации НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, эта доля (только за счет соболей) никак не меньше 2,3—2,4 процента — пятая часть добычи соболя в Эвенкии. А вот что пишут специалисты из Красноярского отделения Всесоюзного НИИ охотничьего хозяйства и звероводства: «...результат строительства Туруханской ГЭС будет валесем не-

еще остается высокой детской смертностью, связанная не в последнюю очередь с крайней запущенностью медицинского обслуживания в округе. До сих пор 200 семей не имеют постоянного жилья в поселках и круглый год ютятся в допотопных чумах. Из рук вон плохо поставлено снабжение оленеводов дровами, необходимым. Не оправдывает себя существующая система шиферинтернатов, отрывающая детей малых народностей Севера от привычного уклада и не дающая полноценной подготовки к «цивилизационной» жизни. Народ ведь уже не беззащитен, даже в самых дальних уголках нашей страны. И проглядев это не только в решении исполкома Эвенкииского окружного совета. Проехавшая по Нижней Тунгуске специальная комиссия во главе с академиком А. А. Трофимуким проводила встречи с жителями всех поселков, намеченных к затоплению. Оказалось, что везде, без исключения, отношение местного населения к строительству Туруханской ГЭС резко отрицательное.

В связи с высказываемыми сомнениями в

Второе пришествие Тунгусского метеорита

Это только два примера уровня проработки «Гидропроект» вопроса, непосредственно касающихся людей, судьбы которых связаны с оленеводством в охоту. Какую же роль сыграла притворная гидростроитель? Охотники и оленеводы, оставшиеся в удел, будут предложены три цена по производству... суеверия, работа на зверофермах, крайне убыточных в местных условиях, рыбозаведение.

По части обещаний «Гидропроект» необходимо шедр. Например, для того, чтобы «устье» национальные заповедники эвенкийского народа, предлагается переименовать будущую ГЭС в Эвенкиискую, в центр автономного округа — Туру — будет, как заявляется, построена ДЭП (от энергетических агрегатов создаваемой станции, хотя, как оказывается, даже безгаль вала на карту, построит линию электропередачи протяженностью свыше тысячи километров через различные притоки Нижней Тунгуски будет сверхтрудным делом. Создание водохранилища позволит, как уверяют гидропроект, значительно увеличить период навигации по Нижней Тунгуске, но обходится стороной вопрос о том, как пропускать суда через плотину, лишнюю шлюзов и оборудованную лишь крайне неудобным в эксплуатации судоподъемником... Неужели можно допустить такую несерьезность подходов, тем более в столь сложной национальной сфере?

Отрадно, когда среди эвенков появляются врачи и учителя, писатели и художники, но рост национального самосознания малых народов связан с повышением престижа их традиционных занятий и промыслов — это ведь один из путей сохранения национальной самобытности и культуры. А в оленеводстве — основе основ жизненного уклада эвенков — делаются все хуже и хуже. На Туруханскую ГЭС в водобойные проекты вводится миллиарды рублей, в дая того, чтобы обеспечить хотя бы элементарные условия жизни оленеводам, средства «не хватает». Среди коренного насе-

целесообразности строительства Туруханской ГЭС Совет Министров СССР поручил Сибирскому отделению Академии наук организовать этим летом комплексную экспедицию по изучению условий и проблем возведения новых ГЭС Ангаро-Енисейского каскада. К сентябрю эта экспедиция должна подготовить развернутое заключение по всем спорным вопросам. Так, значит, для беспечности нет поводов?

Длительность этой экспедиции в бассейне Енисея и Нижней Тунгуски (а это несколько тысяч километров речных долин) всего лишь один месяц! Можно ли за такой короткий срок внести ясность хотя бы в проблему возможных экологических последствий строительства Туруханской ГЭС? Как считают в Красноярском институте биофизики, для этого необходимо по крайней мере 4—5 лет.

Возьмем, к примеру, оценку вероятности превращения планируемого водохранилища в «мертвое море», состоящее из крепчайших солевых растворов. Специалисты из объединения «Красноярскгеология», много лет изучающие эти места, утверждают, что появление водохранилища приведет к исчезновению слоя вечной мерзлоты под его дном. Это откроет каналы для поступления в Нижнюю Тунгуску огромного количества рассолов, содержаемых сейчас на глубине шестом ископаемого льда. А проектировщики из «Гидропроекта» на основе тех же данных делают противоположный вывод. Кто прав? Это и должна была бы решить специальная независимая комиссия, а не экспедиция, организованная Сибирским энергетическим институтом, отнюдь не беспристрастным по отношению к перспективам гидроэнергетики на Енисее и его притоках... При этом малейшее сомнение в доводах «Гидропроекта» следовало бы трактовать в качестве отрицательного заключения по целесообразности строительства Туруханской ГЭС. Должна быть дана стопроцентная гарантия от очередного экологического катаклизма!

Но такой социально-экологический подход

еще остается высокой детской смертностью, связанная не в последнюю очередь с крайней запущенностью медицинского обслуживания в округе. До сих пор 200 семей не имеют постоянного жилья в поселках и круглый год ютятся в допотопных чумах. Из рук вон плохо поставлено снабжение оленеводов дровами, необходимым. Не оправдывает себя существующая система шиферинтернатов, отрывающая детей малых народностей Севера от привычного уклада и не дающая полноценной подготовки к «цивилизационной» жизни. Народ ведь уже не беззащитен, даже в самых дальних уголках нашей страны. И проглядев это не только в решении исполкома Эвенкииского окружного совета. Проехавшая по Нижней Тунгуске специальная комиссия во главе с академиком А. А. Трофимуким проводила встречи с жителями всех поселков, намеченных к затоплению. Оказалось, что везде, без исключения, отношение местного населения к строительству Туруханской ГЭС резко отрицательное.

В связи с высказываемыми сомнениями в

по проекту развития гидроэнергетики в 1990—2000 годах, находящемуся на рассмотрении Совета Министров СССР, в ближайшие годы должно начаться строительство 60 (шестьдесят) новых ГЭС и гидроаккумуляторных электростанций, каждая из которых будет иметь собственное водохранилище. В их числе: Канейская ГЭС, Южно-Украинский энергокомплекс на многострадальном Днепре, Уманская ГЭС в Закарпатской области Украины, почти десятков плотин на Енисее и его притоках и т. д. и т. п. Страшно даже представить, какой ценой страна может лет через 15—20 (таковы обычные сроки строительства крупных гидроэлектростанций) получить дополнительную энергию. Да и нужна ли она будет тогда?

Если мыслить по старинке, категориями экстенсивной, затратной экономики, то дальнейшее наращивание народнохозяйственного потенциала невозможно без быстрого роста производства электричества. Но и концу века мы надеемся перейти на интенсивные рельсы развития, что основано на энергосбережении. Структурные изменения в экономике, внедрение принципиально новых технологий стали причиной того, что за последние 10—15 лет в таких странах, как США и Япония, потребовалась энергия в других видов ресурсов в расчете на единицу национального дохода сократилась на 30—40 процентов. Такую же реструктурировку предстоит совершить и нам, иначе Советский Союз превратится во второразрядную державу. Не понимая этого, более того — продолжая гнать в будущее представления о месте гидроэнергетики, сформировавшиеся во времена сталинского «плана преобразования природы», — непростительная и дорогостоящая ошибка.

Протесты общественности, предостережения специалистов. А Васька слушает да ест?

Евгений ГОНТМАХЕР, кандидат экономических наук.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Обращение к доброте

Жизнь каждого человека неотъемлемо от творчества — она сопровождается возмущением, становлением личности, любовью, одиночеством, старостью — все это написано на рубу человеческой. К восточному элементу бытия обращает нас творчество армянского живописца Эдуарда АРТУРИЯНА.

Философская глубина его творчества — результат определенного отношения к жизни, следствием которых являются врожденные, присущие человеческой природе качества или, может быть, воспитанные в детстве. Их можно назвать очень просто — доброта, уважение к человеку. Вот что непосредственно выражено во всей структуре полотен живописца. Добр его образный язык, кисть чутко реагирует на свет и тень, пластична фигура, их положение в пространстве, а главное — на состоянии души.

Опасность впасть в пустые грезы, оторваться от жизни заставляет художника обращаться к наиболее простым, ясным чувствам, глубоко национальным представлениям. Отношение людей в семье, святость материнства, частота детства — все это уходит своими корнями в историю армянского народа, благодаря чему общечеловеческие ценности приобретают конкретный, национальный характер.

«Ожидание», «Земля», «Мальчик со свирелью», «Контраст» — это рассказы о том,

отнюдь не исключая других состояний — горя и отчаяния, гнева или экстаза. Только все они вынесены за скобки с тем, чтобы поселить в душе зрителя умиротворенность, покой — состояния, которые в мировосприятии художника считаются наиболее необходимыми человеку, чтобы ощутить полноту бытия. Именно так, не пренебрегая сущности, мы наиболее близко чувствуем свою связь с прошлым.

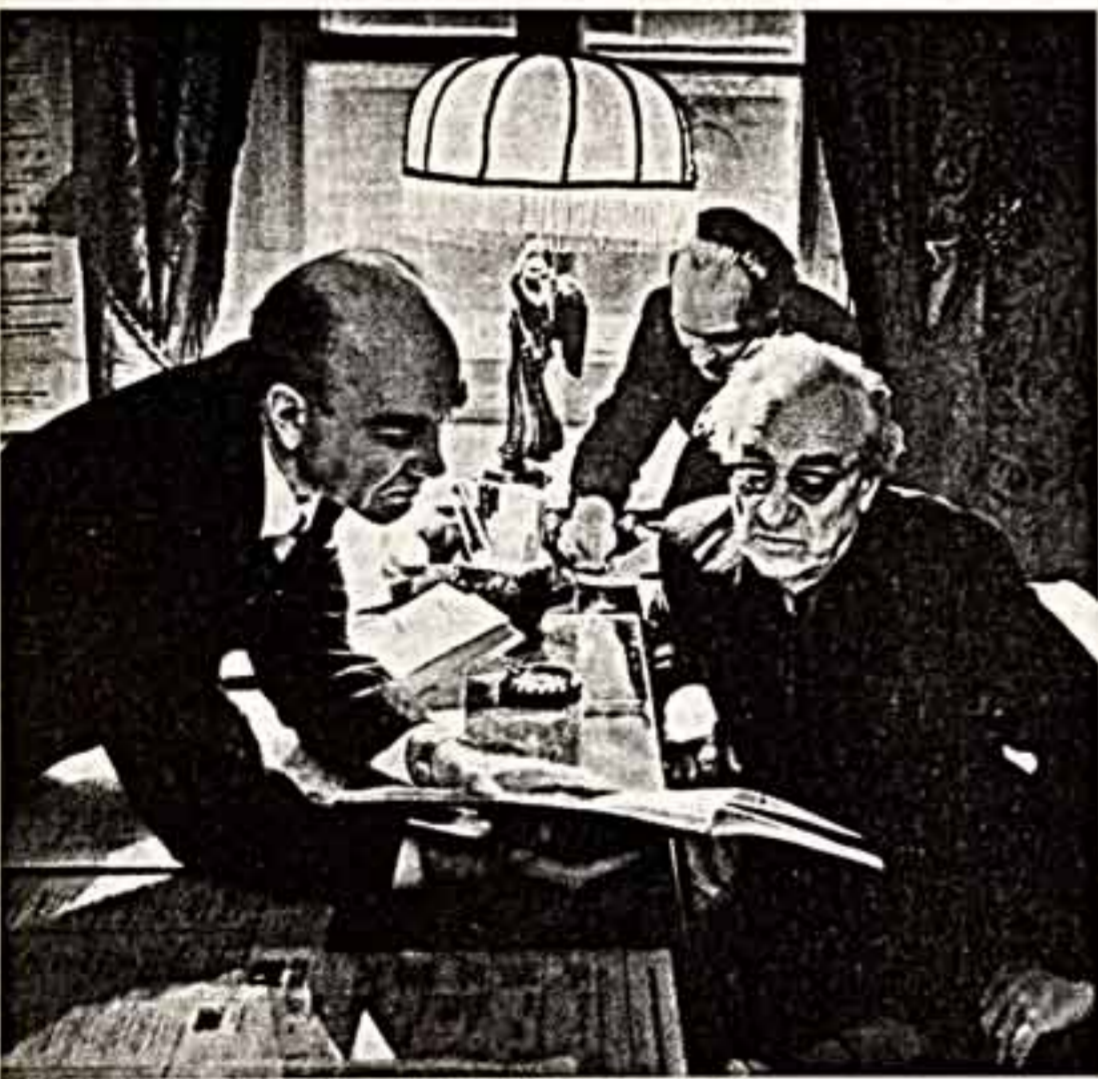
В творчестве Артуряна художественный и духовный составляющие единое целое. На его взгляд, мир, который ставит духовность под сомнение, не заслуживает звания человеческого.

Художник не столько увлекает нас критикой, сколько уже делает следующий шаг, показывая, какими мы должны быть. Это знание добывается в постоянном соотношении обыденного, переходящего с идеалами народа. Так решается проблема национальности в искусстве Артуряна. Его творчество предполагает такого зрителя, который как минимум осознает себя частью своего народа, и шире — человечества.

Из десятков прекрасных мастеров, которыми так богато наше многонациональное искусство, сегодня Союз художников СССР и Союз художников Армении выдвинули на Государственную премию Эдуарда Артуряна. Это оправдано, ибо так утверждается первоочередность этических проблем, необходимо обратиться к добру и взаимопониманию.

Е. ГОРЧАКОВА, В. ГОРЧАКОВ.

ИЗ ФОТОАРХИВА

Л. ШЕРШЕННИКОВ. Композитор Кирилл Молчанов знакомит со своей новой работой режиссера Бориса Покровского. (1976 год).

Безымянные фигуры, безответные вопросы...

Скульптурно-архитектурный комплекс «Манас» находится в центральной части города Фрунзе. Он считается одной из главных достопримечательностей киргизской столицы. Уникальный памятник — своего рода гимн «Манасу» и его талантливейшим сказителям в лице четырех великих манасчи.

На высоком постаменте основная фигура ансамбля — сам Манас летит с обнаженным мечом, как стрела, на бурном коне Ахуле навстречу врагу, чтобы защитить свой народ, свою землю от врагов. По бокам центрального монумента установлены два знаменитых с одной стороны — олицетворяющая и умная Камыя — спутница богатыря, а с другой — мудрый аскал, духовный наставник и советник Манаса и его соратников — Бакай. Будто бы они провожают богатыря в поход.

Между памятниками манасчи имеются отполированные гранитные плиты, где, по замыслу авторов комплекса, должен быть лаконичный и в то же время всеобъемлющий текст, выражающий самую главную суть эпоса: «Лишь однажды в истории народа может возникнуть такое грандиозное творение духа, как эпос «Манас». Киргизский народ вынес его из глубин веков, заявив о себе и обращаясь к миру с великим словом». Эти строки принадлежат Чингизу Айтматову.

За комплекс «Манас» его автор — Т. Садиков (скульптор) и А. Печенин (архитектор) удостоены республиканской Государственной премии имени Токтогула.

Э. БОРБИЕВ. (Наш соб. корр.) ФРУНЗЕ.

Наследие, которое надо преодолеть

В. Голофаст: Некоторые публицисты, размышляющие о причинах торможения перестройки, выдвигают тезис, что культурный уровень в нашем обществе еще низок и что не готов еще наш народ к тем радикальным изменениям, перспективу которых открывают апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд партии, последующие Пленумы, XIX Всесоюзная партконференция.

Этот тезис связан с некоторыми идеями построения, корни которых уходят в конец 20-х годов, когда возникла и стала нарастать самоизоляция страны, негативно сказавшаяся на всей нашей культуре. Доктрина пролеткульта хотя и вызвала неприятие ее многими деятелями культуры, была принята «на вооружение» и стала основой распространяющихся процессов, поделив все культурное наследие не только нашей страны, но и зарубежное на «наше — не наше», «отвечает (идеям и интересам пролетариата)» — не отвечает. Эта доктрина послужила основанием и для действия репрессивного механизма в духовной жизни.

Теперь, когда стали осознаваться многие негативные последствия пренебрежения гуманистическими ценностями, сама идея культурной изоляции уже не находит убедительных доводов. А вместе с этим отмирает и манящая веками — мы, дескать, всегда пионеры, пионеры во всех областях культурной и общественной жизни.

С. Андреев: В период культа личности сначала срезают ветви, потом подрывают ствол, потом вырывают корни и, наконец, образно говоря, вымывают гумус. Ученые масштаба Вернадского, Вавилова не могут появиться сами по себе, они обязательно должны вырасти в мощном «стволе» и составить его верхушку. И получается так, что сейчас снова встает задача: терпеливо выращивать культурный слой, воспитывать духовные, а не прагматические потребности. На фоне возрастания общей культуры народа обязательно появятся те, кто сумеет осуществить прорыв к качественно новым знаниям. Сформируется и общественное мнение, которое распознает безразличное политико-культурное монополизирование. Но не следует впадать в ажиотаж: мол, за три последние года в этом смысле многое сделано.

Это дело эпохи, хотя с учетом нынешних темпов научно-технического прогресса процесс может быть сокращен до нескольких десятилетий. Но надо еще растить и растить «ствол»: лишь когда будут созданы общественные условия, появятся Вернадские, Павловы, — и не единицы, а множества.

П. Лебедев: Если посмотреть на культурный процесс в целом, то изоляция и репрессии, может быть, даже и не самое губительное для интеллигенции. Страшнее то, что она была поставлена на службу этому режиму, вынужденная была заниматься его апологией, более того, влияя на общественное сознание во имя улучшения этого режима. А это не могло не разрушить ее изнутри, разрастать ее. Что касается разоборной в целях и средствах интеллигенции, то она всецело третируется как «гниль».

О. Божков: Когда на волне перестройки мы вдруг обнаружили всплеск рокинджений, общественных «неформальных» движений и объединений, когда мы обнаружили бурление вокруг кооперативов, все это произошло впечатлительным взрывом и казалось непонятным. Но на самом деле те формы жизни, которые сейчас вышли на поверхность, были всегда, но существовали как бы «подпольно» в деформированном виде. Они проявились и в так называемой «теневой экономике». Думаю, однозначно отрицательное отношение к этому явлению не совсем верно. Ведь что такое кооперативы и индивидуально-трудовая деятельность сегодня, как не вышедшие из тисков «сплошного» положительные элементы этой самой «теневой экономики»? Лишь немногие это осознают как легализацию здоровых явлений спонтанной экономической жизни. Там же и «неформаль» — легализованные наконец элементы ранее унифицированной общественно-политической жизни. Хотя всплыла и «гниль».

Что касается культурной якобы неготовности населения к перестройке, то это вовсе не факт. Хотя даже самые активные и образованные оказываются подчас в растерянности, не знают, с чего начинать, что реально можно сделать здесь и сейчас. Это наблюдается в бурлящей жизни самодельных движений, когда разные группы пытаются объединиться и не находят общей платформы. И то, что палитра мнений чрезвычайно разнообразна, является показателем нормальной демократичности, а вовсе не низким уровнем культуры. Но нет пока культуры осознания различий и нахождения общей платформы для взаимодействия.

И. Травин: Надо отдать себе отчет в том, на что мы сегодня способны? В чем причины социальной апатии, насколько утрачено доверие к будущему? Или силы торможения кажутся такими непреодолимыми, что всякие попытки движения все еще оказываются топтанием на месте? Да, общество раздробилось, но активизировалось ли в действительности?

Уже давно Ю. Черныченко, А. Стрельный пишут, например, о председателях колхозов, которые в вилочке стояли на своих принципах: строили, сеяли не то, что велели, а то, что сами считали нужным. Такие люди есть, конечно же, не только на селе, и раньше в различных областях, его задача — больше, чем мы думаем. Я имею в виду людей, которые свои поступки строили на нравственной основе, на общечеловеческих ценностях, о необходимости возрождения которых сегодня много говорят.

Ю. Андреев: Появляются у нас резкие и остроты деятели культуры и общественных наук и утверждают, что они дети до XX съезда, до XXVII. Может ли человек, который исходит из подлинных ценностей, быть привязан к какому-то определенному событию? Существуют ценности, которые может реализовать именно социализм. Почему об этом надо забывать? Сейчас раздается очень много справедливых критики. Думается, в ближайшее время этой критики будет еще больше. Судя по всему, мы находимся накануне грандиозных разоблачений деятельности бременской администрации. Пока этого не делают, то, что в этом участвовал. Из чего, в противовес этому, должна исходить интеллигенция? Все время твердить о развитии хозяйственной актив-

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «СК» В ЛЕНИНГРАДЕ

Перестройка не ждет. Она требует идти дальше, дальше, дальше... Однако нужно получить ответы на ряд вопросов, нужно тщательно проанализировать ряд проблем, в том числе и культурную жизнь, чтобы это движение не оказалось движением по кругу. Опыт первых шагов перестройки убеждает: культурные процессы, особенно их глубинные, долговременные течения, в определенной мере автономны от процессов экономических и политических, а иногда и определяют их. С этой точки зрения важно осмыслить, от какого культурного наследия прошлого надо решительно отказываться, какие догмы и предрассудки рождаются сегодня и становятся тормозом развития. Второй существенный вопрос: какова роль и фактическое положение интеллигенции в обществе? Здесь речь идет о характере отношения различных институтов общества и интеллигенции; о задачах, решение которых интеллигенция (прежде всего гуманитарная) должна взять на себя; о том, насколько она к этому готова.

Эти вопросы и собирались обсудить за «круглым столом» «Советской культуры» ленинградские социологи, сотрудники Института социально-экономических проблем АН СССР: кандидат философских наук В. Голофаст, кандидат философских наук И. Травин, кандидат географических наук В. Черныш, социолог О. Божков, доктор юридических наук П. Лебедев, а также главный редактор «Библиотеки поэта» Ю. Андреев, кандидат биологических наук, публицист С. Андреев, заведующий отделом культуры Ленинградского ОК КПСС В. Лопатников.

«...СЛОВО ТОЖЕ

В. Голофаст, И. Травин, В. Черныш, О. Божков.

ности? Но резонно заметить — у буржуев-то это дело налажено гораздо лучше. Если капитализм ставит своей целью максимизацию прибыли, целью настоящего социализма, такого, о каком мечталось, должно быть воспроизводство человека. Сейчас у нас воспитание на убогом уровне. Мы должны огромные суммы и огромные усилия направить на оздоровление детства, на то, что может поднести благо народа, начиная от создания прекрасных людей смелоду. Социализм может создать человеку человеческие условия.

Потому я за то, чтобы при всех наших очистительных акциях не уходили бы на второй план наши ценности, чтобы работница культуры разглядела людей, что такое подлинный социализм и подлинная коммунистическая идеология, а не искаженная и окисленная. Я за общечеловеческое и во ту, и по эту сторону рубежа. Но считаю, что только социалистической страной может сделать то, о чем мечтали самые светлые умы, — реально осуществить высшие человеческие устремления.

В. Голофаст: Конечно, ценности, социализма — важнейшая основа для демократизации всего хода нашего движения. Но не только стереотипы, но только система воспитания — социолог не должен терять из виду глубинные структурные особенности нашего общества. Один из примеров таких структурных особенностей — тенденции изменения статуса интеллигенции, знания вообще компетентности.

В 20-е и 30-е годы интеллигенция и специалисты у нас дискриминировались прежде всего по политическим, идеологическим мотивам, как представители «старого мира». В 60-х началась экономическая дискриминация образованных людей вообще — они стали получать меньше, чем получают работники малоквалифицированного труда. Сегодня, несмотря на значительные усилия по изменению заработной платы учителей, врачей, научных работников и ИТР, это положение в целом сохраняется. Но дело даже не в заработной плате, а в том, что такая дискриминация не может существовать как составная часть и экономической, и культурной политики.

Человек, который добивается до определенной степени знания, вполне рассчитывает на общественное признание. Это должно находить выражение во всех видах прантинги, в общественном мнении, в его собственном самоощущении; не в самоуничижении и не в конфронтировании с другими группами, а в признании реальной ценности данной группы для общества.

Баррикады очистительной борьбы

П. Лебедев: На нынешнем переломном этапе социальная нагрузка на интеллигенцию очень велика. Именно интеллигенция должна ответить на вопрос: что же с нами происходит? Ее задача — осознать это, приковать внимание всех к ключевым проблемам. Осознание интеллигенцией часто сводится к переживанию собственных бед, связанных с губительным давлением на нее. К сожалению, сегодня это настолько переполняет, что она не замечает тех реальных возможностей, используя которые можно более активно включиться в перестройку. Зададимся вопросом: как интеллигенция участвует в перестройке непосредственно, как она ее корректирует? Известно, что интеллигенция уже за счет очистительной работы добила очень многого. Оживив публицистику, заметив политизировала общественное сознание. Но много занимался своими внутренними проблемами, наша публицистика в годы перестройки упускает из виду очень серьезные явления.

Приведу два примера. Создано Бюро Совмина СССР по социальному развитию. Если судить по названию, его задачи и деятельность касаются всех и каждого. Но что знаем мы о нем? Каковы его задачи? Чем оно занимается? Как влияет оно на другие государственные органы с целью усиления социальной направленности их деятельности? В печати ответов нет. Нет информации о том, что делается в отраслевых министерствах. Например, каковы планы у «прославленного» Минводхоза? Что он собирается осушать или обводнять? Публицистика упустила, по сути дела, единственный орган в госаппарате, ответственный напрямую за гуманистическую ориентацию экономики. Никто не терзал вопросами руководство Бюро по социальным вопросам, не было обзоров его решений. А ведь через это бюро у публицистики открылась возможность проинформировать в госаппарат.

По сути дела, будущая пятнадцатая в основном уже сверстана. В развитии социальной сферы будет привычно вложено то, что останется. Время для аргументации ее бедствен-

ного положения упущено. Пресса должна была контролировать, преодолевается ли «стабильный принцип» распределения капиталовложений, поднимается ли экономический рост интерес народного благосостояния. Но нужен-то не экономический рост, а структурные изменения в экономике.

В. Голофаст: Все-таки за прошедшие три года информация перестала восприниматься как привилегия лиц, принимающих решения. Огромна роль научных сил и творческой интеллигенции, которые участвуют сегодня реально в анализе общественных проблем, в поиске каких-то новых вариантов их решения. Информация становится доступнее широкому кругу общественности. Но мы еще, и сожаление, не знаем тех демократических процедур, чтобы общественность реально подтолкнулась к осмыслению политики. Не апеллировать же только к молодежным неформальным движениям.

Очень популярно нынче социально-экономическое программирование, но ни одна из программ пока не оуболичена «полностью». Реализация «длинного» пользования сохраняется для важнейших элементов этих программ. Это касается и таких документов, как, скажем, генеральные планы развития города. Идут дискуссии по отдельным участкам и объектам строительства, но они не касаются принципиальных моментов.

Мне известен единственный случай публичной работы в этой области: эстонцы обратились через телевидение и газеты ко всем специалистам, которые захотят принять участие в разработке социальной программы развития Эстонии. Был проведен конкурс социальных проектов. А ведь это и есть прямое дело учреждений типа недавно созданного Бюро по социальным вопросам.

Кстати, попробую ответить, почему никто не обращает внимание на это бюро. Да потому, что действует стереотип: все вопросы социальной политики — компетенция Политбюро и ЦК КПСС, а не каких-то других органов. Хотя в законах написано, что социальную политику должен проводить любой орган Советской власти, любая партийная организация, любая трудовая коллекция. Здесь разрыв между декларированными формами и реальным организационным обеспечением очень большой. Этот разрыв должен регулироваться политической властью. Необходимо открыть возможность соревнования идей, разумных доводов, а не завываний и регалий.

В. Лопатников: Не волнует все, а мы видим, насколько огромна круг подступивших задач. От суперглобальных тем, проблем мы опускаемся до самых, казалось бы, практических, обменных вопросов. Мы сейчас думаем о том, как и насколько возможно вернуть социализму ленинский облик. При этом являем, что В. И. Ленин по прошествии первых трех лет строительства нового общества начал искать такие пути, чтобы реорганизовать, улучшить его. Теперь нам вновь приходится искать такую политико-экономическую модель общественного устройства, которая заработает автоматически, тогда воздействие простых коррекций. Она должна работать так, чтобы охватывалась и сфера материального производства, и социальная сфера, и духовная жизнь, обеспечивая достойный социальный уровень благосостояния. Такой модели пока нет. Время требует неизменно ранее концепций, выходящих за рамки прошлого опыта, догматических представлений и общепринятых методов. Вот здесь и нужен углубленный поиск, творческое мышление, диалектическое внимание к созданию.

Гласность в соединении с реальными результатами перестройки в конечном счете приведет к обновлению общественного сознания, к иной структуре ценностных ориентаций. Что будет их определять? Не поворачивать ли человек и одному лишь материальному благо? Не углубится ли он в мир утех и удовольствий, сведенных в бане массовой культуры? Наше общество накопило огромный массив художественных ценностей, шло, традиции. В результате просмотра этого наследия из этого массива выпадает конъюнктурное, что работало на доктрину «отца народов» и удовлетворяло спрос в застойный период. Но были вещи, которые напояли нас верой, делали нас теми, кто мы есть, помогали сохранять достоинство, умение творчески мыслить и творить. Есть вечные ценности — они не должны быть утрачены в азарте генеральной чистки и уборки.

И. Травин: Возникает впечатление, что у перестройки нет противников, что мы все по одну сторону баррикады. Но баррикады имеют такую странную конфигурацию, что с одних флангов, особенно высоко стоим, куда бы ни стреляли — неизбежно попадем «по своим». Я бы оспорил тезис о том, что главная опасность — в неких консервативных силах. Это нормальная составляющая любого политического процесса. Но идеологические «лагеря», из которых мы вроде бы начали выпрыгивать, — это по-прежнему все еще серьезная угроза.

Одна из наших самых серьезных потерь заключается в том, что и в годы войны, и в годы так называемого застоя интеллигенция не только анализировала сохранение культурных ценностей и навыков, она еще была вынуждена стыдиться своего собственного гуманитарного статуса. И поскольку мы, социологи, историки и т. п., были либо создателями новой информации, либо ее носителями, то нередко оказывались под подозрением. И поэтому нам приходилось постоянно уверять, что мы не враги общества, что мы так же, как и другие, душой болеем за общество.

О. Божков: Характерно, что практически все самодеятельные, и молодежные, и немолодежные объединения и, в частности, ленинградский клуб «Перестройка» начинают и кончают заявлениями: дескать, мы безусловно «за», мы ничего плохого не хотим... На это уходит много сил и времени...

Ю. Андреев: А то их об этом спрашивают? **О. Божков:** В том-то и дело, что вроде бы никто не спрашивает — это идет изнутри, срабатывает стереотип. Спрашивается об этом внутри цензор. То-то и грустно, что и в период демократизации и гласности живем с постоянной остротой. Любое критическое высказывание все еще имеет большую вероятность получить идеологический ярлык.

Хотел бы еще добавить о роли интеллигенции и о разделении функций в обществе. Дело не в том, что трудно работать, — сам код нашей работы показывает, что даже прогрессивные на строенные представители аппарата государственных и партийных органов относятся к интеллигенции как к служакам, и используют нас, в частности социологов, по своему усмот-

рению, а потому с довольно низким кид. **В. Голофаст:** Возникла острая необходимость поддержки и использования социологов-профессионалов, которых в стране очень мало. Разговоры о том, что социология приобретает более высокий статус, давно ведутся в партийном аппарате. Этот статус должен учитывать, что социология является неотъемлемым элементом всей демократической жизни общества. Не случайно проводится колоссальное количество всяких опросов как по заданию партийных органов (здесь материалы почему-то очень часто «забываются») так и самодеятельных. Опросы эти приносятся за форму истинной демократии. А на самом деле — именно в силу низкого уровня профессионализма — сплошь и рядом оказываются формой манипуляции общественным мнением.

Ю. Андреев: Характерно, что практически все самодеятельные, и молодежные, и немолодежные объединения и, в частности, ленинградский клуб «Перестройка» начинают и кончают заявлениями: дескать, мы безусловно «за», мы ничего плохого не хотим... На это уходит много сил и времени...

Ю. Андреев: А то их об этом спрашивают? **О. Божков:** В том-то и дело, что вроде бы никто не спрашивает — это идет изнутри, срабатывает стереотип. Спрашивается об этом внутри цензор. То-то и грустно, что и в период демократизации и гласности живем с постоянной остротой. Любое критическое высказывание все еще имеет большую вероятность получить идеологический ярлык.

Хотел бы еще добавить о роли интеллигенции и о разделении функций в обществе. Дело не в том, что трудно работать, — сам код нашей работы показывает, что даже прогрессивные на строенные представители аппарата государственных и партийных органов относятся к интеллигенции как к служакам, и используют нас, в частности социологов, по своему усмот-

ЕСТЬ ДЕЛО

рению, а потому с довольно низким кид. **В. Голофаст:** Возникла острая необходимость поддержки и использования социологов-профессионалов, которых в стране очень мало. Разговоры о том, что социология приобретает более высокий статус, давно ведутся в партийном аппарате. Этот статус должен учитывать, что социология является неотъемлемым элементом всей демократической жизни общества. Не случайно проводится колоссальное количество всяких опросов как по заданию партийных органов (здесь материалы почему-то очень часто «забываются») так и самодеятельных. Опросы эти приносятся за форму истинной демократии. А на самом деле — именно в силу низкого уровня профессионализма — сплошь и рядом оказываются формой манипуляции общественным мнением.

Ю. Андреев: Характерно, что практически все самодеятельные, и молодежные, и немолодежные объединения и, в частности, ленинградский клуб «Перестройка» начинают и кончают заявлениями: дескать, мы безусловно «за», мы ничего плохого не хотим... На это уходит много сил и времени...

Ю. Андреев: А то их об этом спрашивают? **О. Божков:** В том-то и дело, что вроде бы никто не спрашивает — это идет изнутри, срабатывает стереотип. Спрашивается об этом внутри цензор. То-то и грустно, что и в период демократизации и гласности живем с постоянной остротой. Любое критическое высказывание все еще имеет большую вероятность получить идеологический ярлык.

Хотел бы еще добавить о роли интеллигенции и о разделении функций в обществе. Дело не в том, что трудно работать, — сам код нашей работы показывает, что даже прогрессивные на строенные представители аппарата государственных и партийных органов относятся к интеллигенции как к служакам, и используют нас, в частности социологов, по своему усмот-

Восстановить достоинство духовной жизни

В. Голофаст: Известно, что все правительственные приказы и распоряжения, которые издаются в нашей стране, причем на всех уровнях — союзном, республиканском и местном. Но кто видел когда-нибудь, чтобы состав такого рода документов обосновывался, чтобы кто-нибудь из работников публиковался? Не было этого в нашей печати.

Такого рода материалы должны стать достоянием общественности. Если этого не будет, то мы не в состоянии сделать осознанный выбор: правильно или неправильно какое-то решение. Вот почему приходится принимать на веру решения сверху.

П. Лебедев: Конечно, велика роль экспертов и ученых. Но реальное использование результатов их труда — прерогатива чиновников. Они используют по-аппаратному, потому и не публикуются. Многие критикуют общественную науку в последнее время. Но всегда ли справедливо? Общественное учение у нас было такое, каким ему полагалось быть. Науку и сейчас программируют те же ведомства, которые регламентируют и другие сферы. Общественная наука долгое время смотрела на социальные проблемы сквозь ведомственные очки.

Решающая причина неблагополучия в общественных науках в том, что был крайне затруднен или вовсе перекрыт доступ к фактам, теория уже об ограниченных возможностях их использования обществу. С этим хорошо уживалась слепая приверженность идеологии, позволяющая уклоняться от объективного изучения действительности без ущерба для успеха научной карьеры. Информации о жизни общества вроде бы много: наше государство вроде бы об этом знает, но в то же время образовался некий «информационный тупик», который не позволяет извлечь пользу из разбухшей отчетности. В Госплане, наверное, накоплены лежат тома отчетов на разных НИИ. Они лежат, а Госплан был и остается главным «архитектором» диспропорций в экономике.

С. Андреев: Я как-то натолкнулся на материалы по делу «Промпартия». Ее руководство инкриминировало целая программа разрушения нашей экономики: 1) централизация в отрасли; 2) так называемое «плановое вредительство» с целью полностью уничтожить местные власти индустриальных предприятий; 3) называть искаженные показатели «объективными». И она, как известно, выполняла стараниями ваших хозяйственных руководителей.

Общественные науки могли бы стать гарантом от возврата к прошлому. Но кадры ученых в этом плане не готовы: страх за себя влезл им уже в костный мозг. Нужен приход нового поколения — не залугованого, не отравленного доктринерством — молодых, зубастых, способных выдвигать новые концепции.

Подвергнуть ситуацию анализу — вот задача для общественников, вот где роль интелли-

генции оказывается первостепенной. Направление это движение, опираясь на изучение истории разных слоев трудящихся, она сумеет в силу своей особой функции. Роль общественных наук здесь неизмеримо высока. Молчать общественники не имеют права в любые времена, тем более теперь, в переломный момент.

П. Лебедев: Не стану оспаривать эту позицию. Скажу лишь, что не в страхе главная причина неблагополучия в общественности. Не верю и в то, что только приход нового поколения оживит социальные науки. Это заблуждение старо как мир.

У нас богатая гуманитарная история. Русское гуманистическое видение мира оригинально и разносторонне. Но как трудно восстанавливается утраченное. Слышим долго человек интересова нас как «рабочая» стал возрождать жизнь 60-х годов. Появились факультеты психологии, а значит, и специалисты по человекознанию. Хотя их очень мало, но и на них еще нет настоящего спроса.

О. Божков: Может быть, и поэтому представление о социологах в массовом сознании складывается самое фантастическое. Партийный и государственный аппарат чаще всего ориентируется на социологов прежде всего как на соинициаторов панацеи и конкретных рекомендаций.

В. Чернышков: Зачастую представление управленцев и о том, что мы, социологи, можем и должны делать, поразительно вульгарно. В свое время исполком Ленгосстроя принял решение о разработке программы развития в Ленинграде социально-культурного комплекса — ни много ни мало до 2000 года. Как они себе это представляли, понять трудно, по-

тому что это представление из проекта решения никак не вытекает.

Кое-что прояснилось, когда посмотрели список задействованных организаций. Это соответствующие управления исполкома — культуры, здравоохранения, просвещения и т. п., ИСЭП АН СССР, ГлавАПУ.

Звонит председатель ГлавАПУ: «Когда вы дадите нам перечень объектов? Спрашивается: «Каких объектов?». Отвечает: «Мы нам должны дать перечень объектов, а мы их должны разместить по территории города с перспективой до 2000 года». Вот уровень понимания проблемы социально-культурного развития.

В связи с этим относительно психологии винтика. Дело не только в том, чтобы в прессе чаще говорить, чтобы человек стал более инициативным. Необходимы условия, чтобы инициатива была реально востребована в обществе. А пока такого социального заказа просто нет. И более того, не только инициатива, но и элементарный профессиональный подход к делу оказывается поощряемым.

И. Травицкий: Уже более года на Ленинградском телевидении существует передача «Общественное мнение» — инструмент, реально измеряющий пульсацию общественных настроений в городе по самым разным актуальным проблемам, по широкому спектру «больных точек». Понятно, что есть острое время передачи, но есть и дофигурный, и послефигурный — это как раз наши участки работы. Здесь огромный уникальный массив социальной информации — сотни писем, телеграмм, материалы обработки опроса зрителя по телефону. А все ли наши партийные пропагандисты подумали о том, что они располагают уникальной возможностью посмотреть, чем же живет население города, как относится к актуальным политическим событиям? Какие силы участвуют в этих процессах, какие поляризации здесь происходит, что является основными проблемами, по широкому спектру «больных точек». Понятно, что есть острое время передачи, но есть и дофигурный, и послефигурный — это как раз наши участки работы. Здесь огромный уникальный массив социальной информации — сотни писем, телеграмм, материалы обработки опроса зрителя по телефону. А все ли наши партийные пропагандисты подумали о том, что они располагают уникальной возможностью посмотреть, чем же живет население города, как относится к актуальным политическим событиям? Какие силы участвуют в этих процессах, какие поляризации здесь происходит, что является основными проблемами, по широкому спектру «больных точек».

Конечно, надо осмысливать весь этот материал и в спокойном, чисто академическом ключе, но и оперативный — политический — его анализ крайне необходим. Беда в том, что партийные органы нередко требуют информацию вовсе не как инструмент для принятия решений, скорее им нужна информация, которая являлась бы апологией, а еще лучше подтверждением некоторых заранее заложенных идей. Алгоритм здесь прост: вот имели вы подтвердите целесообразность, вот переходим на другой уровень — несты, вали и хаала, если не подтвердите — вы просто некомпетентные люди. Духовника проваливается именно в социальном плане. Хотя социологи зафиксировали отрицательное отношение и возможно негативные ее последствия еще десять лет назад, сейчас это рассматривается все равно как факт нашего просчета, а не как отсутствие у аппаратчиков развитого экономического и социального мышления.

В. Голофаст: Мало того, что информация, которая есть у социологов, не востребована, нет и налаженных каналов, чтобы ее как-то трансформировать на общество.

О. Божков: Но вернемся непосредственно к нашей теме. Мне представляется, что как в Чернобыле, так и при пожарах в библиотеке Академии наук и во фрунзенском университете отчетливо проявились и непрофессионализм, и неготовность к «нештатным» ситуациям. Это опять как бы подтверждает тезис о вроде бы культурной неготовности людей к перестройке.

И. Травицкий: Мы многого, оказывается, не умеем: говорить, голосовать, обсуждать. Даже принципиальной и совершенно элементарной разницы между возможностями тайного открытого или даже поименованного голосования не всегда ощущаем. Вспомните творчество Исаака Ильича, сколько драм разворачивалось на выборах руководителей в нынешнем состоянии понятий культуры в нынешнем состоянии очень важный — это политическая культура.

Сейчас она вроде бы начинает появляться, обращает мускулами. Мы должны, обучаясь, учиться. Должны создавать образцы демократического поведения. К сожалению, мы не восприняли эмоциональный опыт наших творческих союзов, он дал определенную стимул, но абсолютно не проанализировали его политически. Что же реально происходило, как реализовывалась демократизация в этих условиях, что ломалось, что утверждалось? На отчетно-выборной конференции Северо-Западного (Ленинградского) отделения Советской социологической ассоциации мы прямо на ходу меняли устав, нарушали его, меняли процедуры. То, что происходило, на языке творчества Исаака Ильича называлось «жизнь творчеством и ис». Если оценивать это с точки зрения права, то мы не обладаем опытом, многое нарушали. Но мы сам факт демократизации выдвигает необходимость «неделичного» поведения, когда не тебя ведут, а когда сам себя ведешь...

Фото В. Крупнова.

Праздник на родине Вампилова

Центром традиционных вапильских дней, начавшихся в Иркутске, стала малая родина замечательного драматурга — Аларский район, поселок Кутулик, памятник месту, легко узнаваемые в его письмах и очерках.

Не было шумных мероприятий и отчетов. Хозяева и гости еще раз прикоснулись к родине, к большому таланту, чья жизнь была так безжалостно оборвана судьбой. Среди тех, кто участвовал в литературных вечерах, в беседах о творческом пути драматурга, народный поэт Бурятия Николай Дамдинов.

— Мы велаека свидетелями рождения новых литературных праздников, — сказала она. — На смену привычным книжным выставкам, лекциям, семинарам и т. п. мы предлагаем с вами парадом и в спортивной форме, как вы помните, в Приамурсе. Беседы с жителями показали, что проблемы, волновавшие драматурга, и сегодня близки, помнят и актуальны для его земляков. Жизнь подтверждает, что для большинства жителей Иркутска нет временных преград. Все письма А. Вампилова — о духовной перестройке человека и общества, которую он прозорливо предсказал и готовил своими произведениями. Именно память таких чистых художников, как Абрамов и Шукшин, Вампилов и Рыбачев, идут волнообразно сегодня сотни людей. Уверен, что эта тропа не зарастет.

Вышедшие вапильские дни собрали литераторов Москвы и Новосибирска, Кемерово и Читы, а также зарубежных гостей. Адресами праздника стали театр и улица его имени в областном центре, мемориальный музей и библиотека в Кутулике, а также ряд сел и поселков.

В. ИВАШКОВСКИЙ.
(Наш соб. корр.)
Иркутская область.

По плану первого этапа реконструкции центра Москвы будущая площадь Исторического проезда легла бы на металлическую основу. Когда строители начали отгружать котлован, то наткнулись на остатки деревянного сооружения. Это оказался погреб эпохи XIII века.

В отделе начальных исследований Института археологии АН СССР С. Чернов, — а то бы уникальнейший исторический материал мог поглотить безвозвратно — часовой Иварский мост, устои самых ворот, элементы господского здания XIII—XIV веков, частный монетный двор конца XVII—начала XVIII веков, предметы быта.

К. КОРНЕШОВ.
Ведущий раскопки в Историческом проезде.

Фото автора.

«Я считаю, что рабочие его мало поддерживают...» — у него своя причина. Потому что он за нас, за рабочих. Все время борется, — с горечью говорит зритель работы Рыжов.

Мы наблюдаем эту борьбу с телевизором, вернее, ее отголоски. Видим и слышим так, что не прости Алексею в административного обмена. Ситуация знакома с древних времен, не так ли? Когда-то так же заступников, пытавшихся отыскать простым людям глаза, после того, как толпа забрехала на Алексея, испытывая в собственном шкуре, осязая востепленность: «главное оружие бюрократии — это якобы партийная или административная тайна».

Что происходит, когда подобная административная «тайна» принародно разоблачается, мы видим в передаче режиссера Ирины Галиной «Почему молчат колокола?». Случай там показан, прямо скажем, уникальный даже и для наших дней. Мы воочию видим, как сквозь долготерпеливую немощь прорываются — пусть сбивчиво и косноязычно (не ораторы

служам. Это рабочий-социолог Алексей испытывает в собственном шкуре, осязая востепленность: «главное оружие бюрократии — это якобы партийная или административная тайна».

Что происходит, когда подобная административная «тайна» принародно разоблачается, мы видим в передаче режиссера Ирины Галиной «Почему молчат колокола?». Случай там показан, прямо скажем, уникальный даже и для наших дней. Мы воочию видим, как сквозь долготерпеливую немощь прорываются — пусть сбивчиво и косноязычно (не ораторы

словам. Это рабочий-социолог Алексей испытывает в собственном шкуре, осязая востепленность: «главное оружие бюрократии — это якобы партийная или административная тайна».

Что происходит, когда подобная административная «тайна» принародно разоблачается, мы видим в передаче режиссера Ирины Галиной «Почему молчат колокола?». Случай там показан, прямо скажем, уникальный даже и для наших дней. Мы воочию видим, как сквозь долготерпеливую немощь прорываются — пусть сбивчиво и косноязычно (не ораторы

он, нет навыков) — обиде, боль и горечь обманутых людей. В отличие от фильма «Я могу и жить», передавая эту сделанную волевой, достаточно жесткой манере, эмоционально и без прикрас. Здесь сама жизнь является иллюстрацией к известной ленинской фразе: «Верх позора и безобразия: партия в власти защищает «самок мравца»». А именно так и происходит, когда районное руководство защищает бывшего председателя колхоза И. Пчелинского, которого колхозники «прокатили» на выборах. Прокляты, потому что поверили в возможность демократическим путем избавиться наконец от того, кто долгие годы не унимал и оскорблял. Но тогда произошло то, что рабочий-социолог Алексей точно назвал испугом по поводу разрыва демократии.

Вдруг из небытия возник протокол колхозного собрания, решившего якобы большинством голосов разорвать колхоз на две части. Чтобы в отпущенный срок колхоза установить-таки председателем колхоза Пчелинского.

Но такого голосования не было в природе.

И колхозники, за столько лет чего только не вытерпевшие, не выдержали. Очень выразительно показан в передаче взрыв поганого достоинства. Но даже он не способен прогнать тех, кто свою честь променял на карьеру. Смотреть в глаза Пчелинскому, и мороз по коже. Ну не хотят же люди, осточертел ты им своим бездумием! На твоём месте друга

Только тогда мы не будем молчать, не позволим унять себя очередной неправдой, только тогда неродные злоязычье станет действенной силой, а наша система — саморегулирующейся и самоочищающейся, и невозможным делается то, что творили и изобретают герои сегодняшних газетных сенсаций.

Ю. ЧЕРНЯКОВ.

По плану первого этапа реконструкции центра Москвы будущая площадь Исторического проезда легла бы на металлическую основу. Когда строители начали отгружать котлован, то наткнулись на остатки деревянного сооружения. Это оказался погреб эпохи XIII века.

В отделе начальных исследований Института археологии АН СССР С. Чернов, — а то бы уникальнейший исторический материал мог поглотить безвозвратно — часовой Иварский мост, устои самых ворот, элементы господского здания XIII—XIV веков, частный монетный двор конца XVII—начала XVIII веков, предметы быта.

К. КОРНЕШОВ.
Ведущий раскопки в Историческом проезде.

Фото автора.

РЕПЛИКА ГЛАЗАМ СВОИМ — ВЕРЬ!

У НАС сейчас так повелось: каждый газетный упрёк, главное, — хорошичко оспорить, дать обидчику прикурить. Мотива подождал. Рациональные зерна в тех упрёках, если и есть, пусть глотают. Отспиритесь надо!

«Не верь глазам своим!» — назвала «Советский экран» реплика-ответ В. Пинского на мою заметку в «СК» (14 апреля) по поводу формирования видеотек. Напомню: нас тогда удивило предложение журнала стирать кассеты с записью фильмов, которые не пользуются спросом, и залипать на них то, что спросом пользуется. И я попыталась показать, куда может привести реализация этой идеи. Пригласил журнал подумать, «как слово отозвучит».

На ту-то было. В № 12 Б. Пинский саркастичнейшим образом описывает, как автор «Советской культуры» «бросился к письменному столу, как принцесса «бить в колокола гласности». То есть явно хочет придать делу эротический оттенок. Что до письменного стола — жалко, пишу за столом. Хотя, думаю, читатель журнала это безразлично, не балует. Что же до колоколов, тут обидно — за гласность. Что же она у нас такому количеству людей насолала, что вот и журналисты над ней, робкой и пока беззаконной, так охотно трюмируют.

Мы понимаем: когда «Советский экран» предлагает изымать фильмы — это, конечно, гласность. А когда «Советская культура» выражает сомнение по этому поводу — это уже колюшало. И все-таки вернемся к сути дела. В. Пинский уточняет, что имел в виду вовсе не уничтожение фильмов Эвэнштейна или Романа. И вовсе не замену их на «тайны мадам Бонг». Если прочтёте внимательно публикацию в № 4 журнала, то там, поверьте, он, точно сказано, что «тайны мадам Бонг» никому не годятся. Об этом написали чётко и твёрдо журнал и была им справедливо поддана.

Но кто же сомневался в том, что орган Гос-

кино и Союза кинематографистов есть издание, ко многим случаям прерасно разбирающееся, что и кино хорошо, а что плохо? Так что журнал напрасно спешит восстановить свою честь, на которую никто не покушался.

Мы просто пригласили его сделать то, что он, судя по заголовку реплики, вновь отказался сделать. Поверить своим глазам, а не удобным легендам. Легенды, конечно, гласят, что у нас лучший в мире зритель рвется к фильмам Германа Тарковского и Муратовой через все препоны, раставленные коварной мадам Бонг. Что он всегда разберётся, где шедевр, а где поделка. Из этих легенд журнал и делал вывод, что в видеотеке заложены именно эти мадам, и именно ее надо стирать, дабы обеспечить дефицитной пленкой высокие искусства в лице «Чапелина» и «Моего друга Ивана Лашинца».

Раскрою теперь глаза, опухшие от долгого сна, полного цветными широкоэкранными иллюзиями. Средней величины город. Не скажу, какой — не донос ведь никому на мнимую заведующую местной видеотекой, которая доверительно поделилась своими трудностями:

— Вы посмотрите, что нам шлют. Этого «Ивана Лашинца» я по телевизору видела, это же кошмар. Его за год никто и не спросил ни разу. А это старь зачем нам! «Летят журавли», «Александр Невский»... Сейчас от оных каких-то замученышески «Скорбно бесчувствие». Перевадет только пленку, а нам и работать не с чем...

В любой видеотеке вам скажут: берут в основном «легкие» фильмы — комедии, детективы, мультипликацию, предпочитают зарубежные. Такое положение дел с реальным спросом не сегодня. «Советский экран» предлагал, кажется, некое ориентировочное. Тогда при чём же здесь, объясните, Эвэнштейн! Бог знает, как раз и сотрута за ненадобностью. И стает видеотека постепенно приближаться к чисто коммерческой степе.

Впрочем, о таком возможном повороте собы-

тия журнал, судя по всему, и сам подозревает, только почему-то не пишет, а держит в уме. Иначе он не имел бы про запас вариант с «базовыми» видеотеками (подобие центральных библиотек), куда будут сосланы «картинки» бесспорно идеологически-художественных достоинств. По мысли журнала, очень удобно: вы в Тамбове захотели посмотреть новую картину Сокурова. Обращаетесь в местную видеотеку. А там уже реализовано предложение «Советского экрана», и вам дают от ворот поворот, ибо на полках никакой «звезды». Вы тогда просите заказать вам заумь в какой-нибудь ближайшей базовой видеотеке, допустим, в Горьком. Заполняется блин, завали (это у нас умеет обеспечить в изобилии), те идут малой скоростью на берега Волги, а там, не дай бог, очередь на единственного Сокурова. Так что через полгода, возможно, вы, уставый, но довольный, получите исхомя.

Не страшно потерять за это время интерес к кино вообще?

Мы же не спорим: соотносить тиражи с потребностью необходимо. Глупо, когда 25 «Чапелина» пылятся, достаточно одного. Но он должен быть неизменно. И никаких там «баз» для шедевров. Шедеврам у нас должна быть «зеленая улица».

«Советский экран» ничего не уточнял и в этом виде превратил все в жизнь — значит предельно затруднил общение с искусством, дал фору коммерческим фильмам перед серьезным кино, «Голубым гитарам» перед оперой, эрзбике перед духовным развлеканьем, сделать практически невозможным использование видео для эстетического самовоспитания. Вот и кажим сиюминутным верхним завет это дорога. Если, конечно, верить глазам своим.

В. КИЧИН,
специальный корреспондент «СК», автор заметки «На потребу».

Запнешь порой в правление колхоза или дирекцию совхоза и удивляешься обилию всевозможных знамен: за рекордную сдачу государству молока, мяса, зерна и прочего, и прочего. Как правило, стоят знамена на народных подставках в кабинетах председателей или директоров. Сидят руководители под сенью кулачковых, с позолотой, полотнищ, а на довольных лицах — багровый ответ от них. Знамен эти, переходящие или полученных навечно, — где два, где пять, а где и дюжина, как, например, в совхозе «Кинчуйский» Альметьевского района (истати, сами-то полотнища свободно продаются в магазинах канцтоваров вместе с бумажкой и карандашом). А я вот о чем думаю: старейшим получали одно знамя. Да такое, что за ним хоть сегодня в огнью... Грешным делом сошнел томит душу, как древесный жук: как же, размышляешь, в правлении знамен — дюжина, а на штангах парней и дедачек — звездно-полосатые накладки... У нас ведь как горюет: тот, кто зарится на чужое, а свою рубашку влезет с трудом, да и то душой кривая...

Подобные мысли закрадываются в душу, и вольно или неволью начинаешь искать корни неблагополучия сегодняшней деревенской жизни.

Не знаю, кто как, а я, например, ни разу не видел знамен, которое бы вручили за успехи в социальном преобразовании села, за успехи в развитии духовной жизни людей... Конечно, мне сразу возражат: мол, духовное не нуждается в поощрении, да и учету в процентах оно не поддается. Верно. Но разве в тех достижениях, отмеченных знаменами, мало обмана, приписок? Заидеи в любой продовольственный магазин и убедиться в этом. Выходит парадокс: духовность, как говорится, руками не пощупаешь, а бездуховность — вот она, в килограммах и тоннах, процентах... Трудные по-настоящему пропускаются через сложные электронно-вычислительные машины. До недавнего времени мы «забывали» пропускать их через сито нашей человеческой совести — лакмусовой бумажки экономического и духовного благополучия.

Я не раз бывал в колхозе «Ярш» Альметьевского района. Последний раз — в сентябре прошлого года. Кабинет председателя Самата Сараява тоже разукрашен знаменами, почетными дипломами соконого достоинства — не кабинет, а музей. Чтоб у читателя не было сомнений, скажу: награды действительно заслуженные, хозяйство действительно передовое. Но я о другом. О том, что в дни празднования 40-летия Победы над фашизмом здесь был зажжен Вечный огонь в память о тех, кто погиб, защищая Родину. Имя каждого из них по золотой горелке на бетонной стене. И вот Вечный огонь этот потуше — тихо, незаметно, вслед за отшумевшим праздником, громогласными митингами и горчичным режиссом, пропал без остатка. Заметил ли кто-нибудь из сельчан, не говоря уже о местных и зарубежных руководителях, что не стало Вечного огня? Думаю, вряд ли, ведь это не проценты, сверху за него ведь не спросят, да и полагают, видно, что

Ахат Гаффар:

«Молчу о бездуховности...»

вечное — оно вечно и без заботы. Если бы... Надолго запомнил я тот случай, ставший для меня как бы движением в обратном направлении, пороком, разделяющим одно время от другого. Горько было наблюдать повторение подобного теперь уже в центре крупного города Алматы — в нефтяной столице Татари. Зашел я как-то среди белых дымов в парк, на аллею Героев. У Вечного огня чем-то заимались два человека. Приглядевшись, я понял, что они заняты, так сказать, профилактикой — нужно было очистить кофурку от сажи. Что же, дело, конечно, нужное. Но вот как события развивались дальше. Когда все было готово, один из них чиркнул спичкой, поднес ее к кофуре — и знакомое полыхание вновь охватило и сажи, и кофурку. Потом, довольные, осматривали свою работу и, вероятно, гордые за собственную причастность к народной памяти, ушли...

Так у какой же черты священный символ нашей вечной памяти и духовности оборвался, сник, оказался у ног? Тут можно пуститься в длинные рассуждения, даже нравственные, благо, в недавнем времени мы нередко наблели на том руку. Постараюсь ответить на свой же вопрос свежим примером. Ибо жизнь — единственное, что не может молчать.

Так вот, накануне 100-летия студенческой школы в Казанском университете с участием Владимира Ульянова, перед главным зданием старшего вуза страны спалили... знамя.

Кто-то уж очень усердно старался представить это здание в том виде, каким оно было в юные годы Ульянова, начинавшего здесь свой путь в революцию, — таких дивных лиц тогда не было.

Казанцы, которых Ленин называл своими земляками, известно, свято берегут память об Ульянове. Уверен, не одобрил бы он их действий в тот злополучный день. Вот уж постинте все дурные дела порождают благими намерениями...

Вроде бы пример этот не вписывается в ход наших рассуждений. Не скажете. Среди тех, кто пытался остановить этот вандализм, были студенты — будущие сельские учителя, руководители хозяйств, советские и партийные работники. Хотя кому-то ну было, чтобы сплести именно студенты. И представляется, что случилось бы? Отключив вузы, раздается они уже с дипломами на руках по стране. И какую же культуру понесут они в народ, какую духовность будут исповедовать и проповедовать?

Когда-то вокруг моей родной деревни Большая Ошанка Рыбно-Слободского района разом исчезли все до единого лесопосадки и даже отдельные деревья. То было делом рук не одних мелкоротаторов. То было делом рук и сельской интеллигенции, молчающей ответившей на злоую атаки против природы. Самое страшное — это не иметь мужества сопротивляться, не иметь мужества бороться. Когда человек лишает сам себя чувства противостояния миру, чего не должно быть, душу его погоняет и жа-

да и правде и справедливости. Тогда он вещи называет не своими именами: нахрап в дурных делах кажется ему храбростью, разбазаривание общего добра — щедростью. И, главное, симулирует благо для себя он воспринимает как благо во имя будущих поколений...

Полагая, что мы столь же ответственные перед потомками, сколь и перед нашими предками, года два назад я обратился через республиканскую газету с открытым письмом к жителям деревни Именьих Лашинского района. Речь шла о том, что надо бы привести в порядок разороченный некогда археологами курган V—VII веков. Не страшно было то, что письмо опубликовали через семь месяцев — тогда это еще было в порядке вещей и на подобные обращения смотрели все еще опасно, подозревая в них тоску по пращарам. Страшно другое: молчание, бездействие всех, и кому отнеслись призывы. Понять тех «молчаливых» можно было только так: лишь они стоят у реки времени, остальных же уже давно унесло течение...

Если мы забудем тех, кто жил до нас, то вправе ли мы будем обижаться на тех, кто забудет нас? Если мы разучились уважать своих предков, то как мы научим потомков уважать себя?

Знаю случай, когда несколько человек из рыбачьей артели заметили на берегу Камы, под заброшенным сельским кладбищем, склеп, притворный с одного края вешним половецким. Пристали они и берегу, вылезли наружу, под солнце, богатый гроб, откинув крышку и увидели будто похороненного полновисимую русскую армию, во всем парадном облачении, погибшего еще на японской войне и праведного на родину. Труп тут же похоронили. Но не испугались злодея, похоронившись на дороге награды, позолоченными пуговицами, на перстни да на иконах в серебряных околках. Собрали, похитили, унесли — минимали следов так и не нашлось...

Тот курган, раскопанный бульдозером и оставленный без присмотра, и эта разграбленная могила — берега одной и той же реки Камы, на расстоянии всего каких-то трех десятков верст. Районы тоже соседние. И почерк действующих лиц, хотя один из татарской деревни, а другие — из русской, одинаков: они освержили нашу общую историю, память нашу. Делание сие — бездуховность.

Поехал я не так давно в свою деревню. Моем соседним оказался парень, который ехал в соседнюю деревню после шести лет заключения. И вот на разливе мы поинюли уютный автобус, пошел пешком. Выжу: чем ближе к цели, тем сумрачнее парень. Потом неожиданно разговорился — подбавлял, видимо, себя. Дело, оказалось, нештучное: отбывал наказание за то, что собоид глумились над девушкой.

Как встретят родители, почитают. А как одноклассники, как они отнесутся? На полпути падали колхозные лошади. И конюх там. Узнал он парня, радужно похорошевал и посылал а деревню — получить суточник (подарок за добрую весть). Тут наш «герой» воссиял: видно, забыли в деревне о его бесчестии. Как бы похитались-то, перед кем?

И на сей раз страх совести миновал людей, не коснулся их души, Всепрощательство, истоник многих бед, напав ложной добродетелью и ложной совестью, не подобно ли тем знаменам из правлений колхозов? Стелась грань между преступлением и наказанием. Известно: казнь не искупит преступление. На то способно только всепрощательство. Всепрощательство как результат бездуховности — не большая ли тюрьма, в которой многие оказались сполном? Когда виноваты все, один виноват не виноват. Не потому ли честные люди не задался позорительнее, чем дурные, а доблесть с инвентарем пор стала страшить?

Но народ — в том я уверен твердо и топу верую — никогда ни в чем не виноват. Что бы ни случилось, он является носителем истины духовного, неиссякаемым источником его во все времена.

Часто выступая в сельских домах культуры, библиотеках, вот что замечаю. Когда публики малочисленна, чувствуешь себя легко, свободно, будто под живительным дождем: тебе слышат простыми и глубокими вопросами, в которых чувствуется исцеление веры и правды. А если же зал полон до отказа, чувствуешь его бездуховность, а самому себе кажешься истуканом в телевизоре — говоришь неведомо кому. Народ молчит — впоору обижаться. А пошла суть этого молчания, думаешь: показать бы на бумаге то великое молчание... И можно было бы сказать себе, что не зря бумагу переводили. Молчание глухо, но историю не обманешь — она помнит все и нередко бумерагом возвращает нам это молчание спустя не одно десятилетие.

Рассказывал мне секретарь райкома партии 30-х годов, как они сигналили ином Зюзианской церкви, что стоила в двух верстах от коровоуской. Заводно в огонь бросили и книги из библиотеки бывших земледельцев Завалинских, тех самых, из которых вышел наш земляк легендарный декабрист Д. И. Завалин. Между прочим, свидетельствовал тот же секретарь, сокрушаясь запоздало, в том имени частью гостем был Н. И. Лобачевский, бывший тогда ректором Казанского университета, и, может, в тех книгах остались заметки и высказывания великого математика.

Отлучение вот таким образом от светлицы реликвий памяти и уподобило второму ослучению от материнской груди. Настало такое время, когда мы, деятели культуры, интеллигенция — сельская ли, городская ли, — должны встать у ключа медальным, который вернется непереносимой, дабы вскорити народ духовно здоровым и любящим своей советской. Иначе же ша большая дорога похоронит такой тошней палы, что ее не слухут никакие свежие ветры и похатытия знамен.

С РАДОСТЬЮ ЧИТАЮ КНИГУ О МОЕМ ОТЦЕ

Н. В. Цветаев с дочерью Анастасией. (Фотография 1910 г.).

Передо мной книга Ю. М. Каган о моем отце. Какая книга! Какой это подарок мне! Какой нравственный пример для молодежи! Давно я не испытывала такой радости от чужих книг.

Передо мной — живой человек, любимый, так давно утраченный и оплаканный. Он стоит, оживший во всей сложности дорогого, знакомого облика, чудом любви и таланта вызванный вновь на свет божи.

Я несанкционированно перехожу от страниц к страницам, до всему пути созданий книги. Автор как прикасается так бережно, со всем вниманием уважения и изученной к трудной, да же героической жизни, отданной высоким целям просвещения, студентам, не могущим увидеть замечательных произведений искусства давних армян, дальних стран... Возникает мечта — здесь, в центре России, основать большой Музей И автор пишет об этом, проникаясь взаимностью задуманного и подвигом воплощения.

Ю. М. Каган, И. В. Цветаева. Жизнь. Детство. Личность. «Наука», 1988 г.

Какая-то есть в них тайна... В их безупречности. Слово найдено. Оно верно, но оно холодно. Оценочность в нем доходит до волнения, с которым от нее отрывается, и волнение — сопротивляется, оно задумывается, оно шептает: «ты бы приблизилась к той, в которой эта книга писалась».

Тема за темой, рассказ за рассказом, эти частые, сменяя друг друга, не сбавляя внимания — там и вариации, как сказал, по-моему, Пастернак, идут друг за другом, как идут волны за волной, планомерно, в невероятности смены волн.

Но в ведь не в первый раз слушаю эту книгу, это уже третий раз, и в каждой из них много оттого, что действительно. Сама автор читала мне и моей подруге Е. Ф. Курнойю главу за главой год назад в Эстонии. А потом пошла (и прошла — слава богу!) годы в издательстве, когда в борьбе с редакторами при неосомнении качества книги, увы, приходилось доказывать достоверность, несомненность, просто отстаивать главу за главой, чтобы они не таили в удивительном томе, по-моему, процессе редактирования. И вот наконец книга мне подарили и надписана, и в яком-то в, в широчайшем владении автора, так преданно, так по-гуманному, так самоотверженно ее написавшего. И вновь обнимает меня предельная точность тона, музыкальное единство

ее страниц, до начального обучения, о духовном училище, о семинарии, об университете, о древних надписях на могильных плитах в итальянских городах, о древних, об их прощании, о годах первого брака, о ранней потере любимой жены, о горе вдовства с детьми, о встрече со второй женой — дочерью его помощника и советника при зарождении идеи создания Музея армянских искусств, о поездках в Европу, о чертах и рисунках «меморандумов». И медленнее во мне пробуждается слово, которое скажет на будущее доч. Марина, говорит о своем в семь лет учеником Пушкиным, о Евгении и Татьяне. «Тайным жаром — вот как она назвала свое состояние, прочитав «Онегина». Вот этот тайный жар жалит книгу о немощном отце. Жар погружения, служения. Все себя отдавая на это служение, автор передает след за жизнью от одного собеседника к другому, с таким вельевым жаром, над ней и над ее трудом неклоняющийся, покоем философа покрывает прерывистость поворотов Судьбы, медленно ругая преграды и озвывая не новые трудности, а новые, и в каждой из них мыслится неисчислимые слезы, проносидшего. Говорится ли о переезде в Москву Петербургского Румянцевского Музея, о ежегодных ли ассигновках, о коллекции ли Сол-

датенкова, о новом университете, о разном, об утверждении ли отделов, об утверждении ли штетов служащих, перестроенного музея или о разнообразии помертвенных рукописей в рукописный отдел, где встречались, как на фестивале истории, имена Блаватской, Сабашинкова, Пушкина, Делла, — обо всем мы читаем с тем же тайным жаром, зарожаясь от автора его всеобъемлющим вниманием.

Читавший книгу Юджифи Матвейевни Каган об Иване Владимировиче Цветаеве вступает в описываемую эпоху как с о-у участником, неотрывно следя за развитием мысли и чувств, зарождающимся замыслом, за противоборством немощности, несогласия и за терпением одолевая...

И вот уже первое это издание. Из Австрии Мария Разумовская — автор биографии Марии Цветаевой и прекрасная переводчица ее стихов на немецкий язык — пишет Ю. М. Каган: «...я хочу вас поблагодарить за вашу замечательную книгу о И. В. Цветаеве. Она ценнее не только для тех, кто интересуется Мариной Цветаевой, но дает яркую картину научной жизни в Москве конца прошлого и начала нашего столетия. Я (и, наверное, не только я) очень многим обязана по вашей книге... Из Франции — Вероника Лоссава: «Увы, малый тираж лишает читателей возможности найти эту книгу».

Анастасия ЦВЕТАЕВА.

Нашей дружбе — четверть века. Мы познакомились студентами в Москве. Потом не раз встречались с Ахатом Гаффаром — во Франции или в Москве. Несколько лет назад я возомнила ей из Парижа. Анни, ее муж Жан-Клод и двое сыновей сразу же подружились с вестью, продавая нежный — в нескольких верстах — вуте, пролегал со мной вечер в Париже. И вот сейчас мы сидим с ней на кухне ее дома в предместье Тулузы и говорим, говорим...

Сегодня утром Жан-Клод и старший сын-студент устроили мне экскурсию в Тулузский университет.

— Они не забыли показать тебе взорродом, с которого летал Свент-Экзюпери! А центр космических исследований? Знаешь, когда Жан-Клод выбирал деканом, то за него голосовало большинство преподавателей, а теперь на пере-выбор за него голосуют уже единогласно — и правые, и левые. Несмотря на то, что он член ФКП, даже антикоммунизм признают его компетентным.

И я их понимаю, — продолжает Анни, — характер у него действительно изумительный: поспорить с ним просто невозможно. Даже если я и рессервирую свой раз, мой гнев разбивается о его юмор. Знаешь, многие наши родственники и знакомые почему-то ужасно шокированы то, что дети называют нас по имени, а не мамой и папой, как это принято. Но это получилось как-то само собой. И нам это даже нравится. Момент, это делает нас как-то ближе нашим детям. Они относятся к нам, как к своим товарищам, друзьям. Слышала, как Винсент и Никола подтрунивают над мамой! Ах, до чего безжалостно эти дети! Характеры у них совершенно разные, но если с нами начинают спорить один, второй будет всегда заодно с ним. Меня это даже радует. Эта солидарность помогает им противостоять жизненным передрягам.

Вообще-то проблем с ними сейчас не очень много. Трудный переходный возраст обо миновала. Мы никогда ни чего не запрещали и старались обходиться без наказаний. Детство и юность не должны быть отравлены запретами. Конечно, мы объясняли, что — хорошо, а что — плохо, предостерегали от наркотиков, от чрезмерного употребления вина, но мы старались резать в них собственное чувство неприязни как-то weaker.

Бывало ли с ними трудной? Конечно, особенно с Винсентом. До 13—14 лет это был очень послушный и открытый мальчик. Но вдруг он совершенно перестал меня воспринимать. Мол, например, сказать мне «как бы в котла, чтобы мой матерью была не ты, а мамка Женеве. Ты знаешь,

ЧЕМ ТЫ ЖИВЕШЬ?

как я люблю свою мать, но все равно услышать от сына такое принятие очень обидно. Как я реагировала? Смыслась. А потом у себя в спальне плакала. Но он никогда не видел моих слез. В этот период он и то и дело спорил со мной и, зловеще дервяно, убежал в свою комнату. И если бы я не делала первого шага, он сидел бы там в одиночестве по несколько дней. Но что-то из нас должен был быть умнее и взрослее. И чтобы продолжать войну, требуюсь всегда двое. Я шла к нему как ин в чем не бывало. И он был рад этому, хотя не подával вида. А потом все началось сначала. И снова я должна была искать пути для примирения. И еще вот какая с ним была проблема. В детстве у Винсента совсем отсутствовало чувство юмора. Он все воспринимал серьезно. А ты ведь знаешь, что и мы с Жан-Клодом, и наши родители — все любим посмеяться. А Винсент не понимал шутки и все время объяснял. Приходилось терпеливо объяснять ему, в каких случаях люди шутят, смеются, иронизируют. Читали ему юмористические рассказы. Теперь, как видишь, Винсент очень спокойный и ироничный юноша. И мне нравится, что в нем есть какая-то надежность.

Помнишь, я писала тебе, что нам очень хотелось, чтобы Винсент стал коммунистом, но мы ни за что не хотели подталкивать его к этому решению. Своей выбор он должен был сделать сам. И вот прошлым летом, когда ему исполнилось восемнадцать лет, он вступил в Коммунистический союз молодежи. Одновременно он поступил в Высшую инженерную школу и сразу же принял там участие в студенческом движении. Конечно, в ночь не спала, волновался за Винсента. Я же знаю, что демонстрации и забастовки не всегда обходятся без жертв. Но все равно я рада, что Винсент избрал наш путь, что он вырастет в борца, а не сидит в кресле перед телевизором и не ждет, пока кто-то будет за него переставать мр. Терпеть не могу людей, которые все время жалуется, но ничего не делают, чтобы что-то изменить.

Да, знаешь, на днях и Никола заявил, что он тоже уже достаточно взрослый, чтобы участвовать в манифестациях вместе с учениками своего лицея. Помнишь, когда он был маленьким, мы называли его клоуном! Он все время смешил всех вокруг. А потом с ним стало совершенно невозможно разговаривать. Есм я говорила: «здравствуй», он объявлял это красивым, и наоборот. По-

следнее слово обязательно должно было оставаться за ним. В этом возрасте у них проспавивается нажда самоуверждения, а с кем же мы еще демонстрировать это свойство, как не с родителями!

Кем он хочет стать? Астрономом. Он еще не поделился с тобой своим мечтанием! Никола хочет изучать звезды, а Винсент мечтает стать космонавтом. Оба пошли в отца-физика.

Ну что тебе рассказать про мой лицей? Открытием говоря, с годами преподавать становится труднее. Не потому, что в терю интерес и работе. Просто молодые становятся все pessimistичнее. Ведь они знают, что, даже получив профессию, трудно найти работу. Молодые в первую очередь страдают от кризиса. И знаешь, какое новое явление возникло у нас в последние время! Ведь раньше у нас дети с юности стремились к независимости и рано покидали родительский дом. А сейчас молодые не торопятся уходить от родителей, рядом с ними они чувствуют себя лучше защищенными от жизненных бурь и неустойчивости. Как экономист в объясню своим ученикам, что выхода из кризисной ситуации в условиях капитализма найти невозможно. Конечно, далеко не все они соглашаются со мной. Поэтому на моих занятиях всегда разгорается жаркие споры. Но свою задачу я вижу как раз в том, чтобы дать всем ученикам возможность максимально выразить себя и самостоятельно выработать свое отношение ко всем проблемам.

Что меня раздражает в моих учениках? Проваление расизма. Встречаются ученики, которые с нескрываемым презрением относятся к однокурсникам арабского или африканского происхождения. Вообще в не люблю ставить людей в смешное положение. Но в этих случаях старюсь как следует высмеять юны расистов. По-моему, это эффективнее наказания или нравственных.

— А что тебе нравится в молодежи? — Сейчас скажу. У нас считали, что молодежи стала менее активной и решительной, чем наше поколение, завышавшее о себе, как ты помнишь, в мае 1968 года. И вдруг, для многих совершенно неожиданно, в декабре 1986 года молодые словно проснулись и вышли на улицы, чтобы отстоять свое право на образование. Я поняла, что все мы ошибались.

— Теон ученики по-прежнему обращаются к тебе не ты!

— Пока да. Но боюсь, что с годами это будет все реже и реже. От возраста нигде не убежишь. Но у меня и сейчас сохраняются с учениками очень товарищеские и демократические отношения. Мы вместе ходим в горы, ездим на экскурсии в Париж. Они приходят ко мне домой, чтобы посоветоваться, после окончания лица пишут письма.

Беседа со мной, Анни, длится сразу несколько дел. Что-то режет, забывает, мешает, а когда можно на несколько минут отойти от плиты, берет в руки вазы. Она обижает не только себя, но и всех своих близких, увлекается взаимным.

— Тебе не жалко тратить на это столько времени, когда можно без особых хлопот купить все в магазине? — спрашиваю я.

— Ну как можно сравнивать! Ведь платье или свитер, сделанные своими руками, будут наверняка единственными и неповторимыми, чего не скажешь о магазинных вещах. А потом вместо одного готового платья или свитера в сама могушить или сказать себе несколько платьев или свитеров. Это и дешевле, и гардероб у меня получается более разнообразным.

Завтра утром я уезжаю в Париж. И Анни знает мне свидание в столице через неделю, в десять утра, на площади Сорбонны. Вместе со своими товарищами она прилетит в Париж, чтобы участвовать в демонстрации преподавателей средней школы. Они добьются повышения зарплат, уменьшения нагрузки, сокращения числа учеников в классах, увеличения ассигнований на строительство новых школ и стадионов.

— Ищи меня под позументом «Пирене», — говорит Анни.

В эти дни она много времени уделяет подготовке этой манифестации. Ведь Анни — руководитель профсоюза преподавателей департамента Верная Гаронна.

— Знаешь, как особенно важны также демонстрации! Они сплачивают людей совершенно противоположных убеждений в борьбе за усовершенствование нашей системы образования мы все заодно, — говорит Анни.

Через неделю я подожку и площадь парижского студенчества. И уже издалека вижу парни в воздухе огромные воздушные шары с цветами. Не эти шары, на транспарантах, на знаках и повязках не волоса — требования демонстрантов, собравшихся со всех уголков Франции, граждане Парижа! Граждане Парижа! Присоедин-

нитесь к нам! Наши дети — это наше будущее! — гремит над площадью мощным мужским голосом. Вскоре начинается митинг. На трибуну — молодая красавица женщина Монни Вюае, руководитель профсоюза преподавателей средней школы Франции. Многочисленная толпа, замерев, ловит каждое слово ее страстной речи.

И вот огромная человеческая река выльпывается за пределы площади, стекает вниз по Лионскому кварталу, выливается на набережную Сены, перекидывается на другой берег. И вот уже оползает реку, и не видно ей ни конца, ни края. Волгалы, песни, шутки, смех. Веселое и грозное шествие народа.

На тротуарах — бесчисленные застывшие фигуры. Зрители! Равнодушные зеваки! Немолодые супружеские пары выльпывают в нашу колонну: «Мы уже пенсионеры, но все равно хотим вам помочь». На балконе одного из домов выйдут молодой человек с saxофоном, и город оживает громкий и призывный клич. Его подхватывают внизу, и вверх, к балкону, и еще выше — к задуманному небу — летит бессмертная «Марсельеза».

— Эй, Анни! Ты знаешь меня! — издалека кричит мой подруге бородач с красным флагом. — Мы вместе с тобой учились в университете.

И долгий-долгий разговор — а помнишь... — Анни ты знаешь! — обращается к Анни какая-то женщина. — Мы познакомились с тобой на одной демонстрации. Давая я понесу за тебя твой лоток, а ты пока отдохни немного.

Праздник. Встреча друзей, не изменивших себе, ни своему делу.

В одной шеренге с нами — мальчик лет восьми. В руках у него транспарант: «Да здравствует молодежь! Мы — из Тулузы».

— Ты тоже из Тулузы!

— Нет, он у нас парижанин, но сердце его — в Тулузе, — весело отвечает мальчик рядом с ним девушка.

— А с кем же ты пришел на демонстрацию? — С моей тетей, — показывает мальчик на девушку. — Это она из Тулузы.

— Вот так и я была среди детей на демонстрации, когда они были маленькими, — говорит Анни.

— Кто же ты в первую очередь! — спрашиваю я Анни. — Мужика жена, любящая мать, возлюбленная, руководительница, борца за женские права, коммунистка или профессиональный деятель!

— Кто я! — смеется Анни. — Сама обыкновенная французская!

Наталья ПОПОВА.

ТУЛУЗА — ПАРИЖ — МОСКВА.

В ЧЕСТЬ МАСТЕРА

Сегодня в Ярославле открывается очередной Всероссийский конкурс исполнителей, который продлится до 7 сентября.

— На нынешний конкурс особенно много внимания уделяется творчеству народного артиста СССР Дениса Шафран, — мы посвящаем его 150-летию со дня рождения основоположника русской виолончельной школы К. Ю. Давыдова. Карл Юльевич Давыдов был не только блестящим музыкантом, но и дирижером, композитором, общественным деятелем. Он написал немало ярких сочинений, в том числе для виолончели, в течение десяти лет возглавлял знаменитую Петербургскую консерваторию. Его высоко ценят корифеи русской музыки — Чайковский, Бородин, Римский-Корсаков. А на концертной эстраде Давыдов доводилось выступать с такими именитыми партнерами, как Антон Рубинштейн, Лист, Сен-Санс. Решение посвятить конкурс его памяти считали очень нужным и важным. Молодым людям, избравшим своим жизненным поприщем исполнительство, необходимо изучить творчество великого мастера прошлого — без этого невозможно движение вперед.

Посвящение памяти Давыдова началось и на программе конкурса: все участники заключительного третьего тура должны будут исполнить один из четырех его концертов для виолончели с оркестром. На этот раз репертуар вообще отличается большим разнообразием, чем обычно. Ранее всероссийские конкурсы рассматривались как своеобразная «тренировка» перед всевозможными и конкурсами имени Чайковского. Программы всех конкурсов составлялись, как правило, сообразно. Мы решили нарушить эту традицию. Каждый конкурс должен быть ценен сам по себе, иначе не стоит его и проводить.

Всем участникам желаю сыграть как можно лучше, не волноваться и помнить, что конкурс — это не только соревнование, но и большая праздничная музыка, а членам жюри — радостный открытый, который обогатит наше замечательное искусство новыми именами.

Н. ШАДРИНА.

С ГЕПАРДОМ ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

Несколько месяцев гепард Нессси жила в Алматы, по улице Панфилова. В пятиэтажном доме на четвертом этаже она занимала комнату в квартире супругов-кинематографистов Вячеслава Белллова и Парисы Мухамедгалиевой.

Земноводных — редких, исчезающих — в Алматы, на международном симпозиуме «Роль кино в охране окружающей среды», ученые заявили, что в работе Белллова и Мухамедгалиевой «имеется ряд подробностей, доселе неизвестных». На Международном конгрессе орнитологов в Москве, где была большая программа научно-популярных фильмов, ленту Белллова и Мухамедгалиевой «Беркуты» по просьбе ученых прокручивали дважды. На экране она идет 20 минут. Снималась 90 дней.

Вячеслав говорит о «Беркутах»: «Позвучала в Заполядке «Аксу-Джабгылы» киноопедница случайно наткнулась на гнездо беркута с полной кладкой — четыре яйца. Ум, на отважной силе. Метрах в сорока от гнезда наших корявых уступ, примостился там гнездовой уступ одностороннюю палату (двухместная не умещалась). Девяносто суток Вячеслав и его ассистент, старший сын Олег, жили-работали полуживыми-полусидя. И дожди их не раз поливали, и шальные ветры раскачивали, угрожая сорвать со скалы палату».

Никто еще не снимал кинокамерой гнезда самых беркутов так подробно. Среди ученых существовало мнение, что беркуты ближе чем к сто метрам человека не подпускают. «Позвучала» — уверяет Вячеслав. Людям, осмелившимся жить на скале рядом с гнездом беркутов, потребовалось и веzenie. И несомненно — героизм.

Девяносто дней над обрывом ряди двадцатиминутного фильма на экране. Рисковать приходится тогда, когда иначе нельзя. В рабочем порядке. Сотни и сотни километров пешком с кинокамерой — тоже в рабочем порядке. Все трудней и трудней отыскивать героев «Красной книги».

В подкавказской работе кинематографистов нередко принимают участие ученые. Старший орнитолог Казахстана Мстислав Николаевич Карлов — постоянный научный консультант, друг и вдохновитель. Его энтузиазмом начался фильм «Дом для серпоклюва». В научной литературе промелькнуло сообщение, что в нашей стране гнездо серпоклюва. У нас, в Зеленом Алатау, тоже есть серпоклювы! — загорелся Карлов. — В конце тридцати годов из там были видны птицы. Собирались, дружка, в путь!»

Большая киностудия киноопедница лазала по горам. Нашли все-таки одно гнездо в каньоне возле горной речки «Позвучала» в награду за труд, настойчивость. Тридцать суток Вячеслав и Париса по очереди дежурили с кинокамерой возле гнезда серпоклюшечки, свято исполняя свой материнский долг. Когда вдруг повалил поздний осенний снег, так хотелось прикрыть гнездо, согреть...

Фильм «Карекурт» стал в учебном мире сенсацией. Первая реакция зоологов: «Такого не может быть!» Во всех научных трудах категорично утверждается, что в Казахстане испокон веков обитали только черные карекурты, но ведь камера запечатлела на цветной ленте белоглазых карекуртов. — это какие-то киношные трюки». Но имя науки провели тщательное расследование. Вывод ученых: кинематографисты обнаружили редчайшую разновидность.

В Алматы, на международном симпозиуме «Роль кино в охране окружающей среды», ученые заявили, что в работе Белллова и Мухамедгалиевой «имеется ряд подробностей, доселе неизвестных». На Международном конгрессе орнитологов в Москве, где была большая программа научно-популярных фильмов, ленту Белллова и Мухамедгалиевой «Беркуты» по просьбе ученых прокручивали дважды. На экране она идет 20 минут. Снималась 90 дней.

Вячеслав говорит о «Беркутах»: «Позвучала в Заполядке «Аксу-Джабгылы» киноопедница случайно наткнулась на гнездо беркута с полной кладкой — четыре яйца. Ум, на отважной силе. Метрах в сорока от гнезда наших корявых уступ, примостился там гнездовой уступ одностороннюю палату (двухместная не умещалась). Девяносто суток Вячеслав и его ассистент, старший сын Олег, жили-работали полуживыми-полусидя. И дожди их не раз поливали, и шальные ветры раскачивали, угрожая сорвать со скалы палату».

Никто еще не снимал кинокамерой гнезда самых беркутов так подробно. Среди ученых существовало мнение, что беркуты ближе чем к сто метрам человека не подпускают. «Позвучала» — уверяет Вячеслав. Людям, осмелившимся жить на скале рядом с гнездом беркутов, потребовалось и веzenie. И несомненно — героизм.

Девяносто дней над обрывом ряди двадцатиминутного фильма на экране. Рисковать приходится тогда, когда иначе нельзя. В рабочем порядке. Сотни и сотни километров пешком с кинокамерой — тоже в рабочем порядке. Все трудней и трудней отыскивать героев «Красной книги».

В подкавказской работе кинематографистов нередко принимают участие ученые. Старший орнитолог Казахстана Мстислав Николаевич Карлов — постоянный научный консультант, друг и вдохновитель. Его энтузиазмом начался фильм «Дом для серпоклюва». В научной литературе промелькнуло сообщение, что в нашей стране гнездо серпоклюва. У нас, в Зеленом Алатау, тоже есть серпоклювы! — загорелся Карлов. — В конце тридцати годов из там были видны птицы. Собирались, дружка, в путь!»

Большая киностудия киноопедница лазала по горам. Нашли все-таки одно гнездо в каньоне возле горной речки «Позвучала» в награду за труд, настойчивость. Тридцать суток Вячеслав и Париса по очереди дежурили с кинокамерой возле гнезда серпоклюшечки, свято исполняя свой материнский долг. Когда вдруг повалил поздний осенний снег, так хотелось прикрыть гнездо, согреть...

Фильм «Карекурт» стал в учебном мире сенсацией. Первая реакция зоологов: «Такого не может быть!» Во всех научных трудах категорично утверждается, что в Казахстане испокон веков обитали только черные карекурты, но ведь камера запечатлела на цветной ленте белоглазых карекуртов. — это какие-то киношные трюки». Но имя науки провели тщательное расследование. Вывод ученых: кинематографисты обнаружили редчайшую разновидность.

Земноводных — редких, исчезающих — в Алматы, на международном симпозиуме «Роль кино в охране окружающей среды», ученые заявили, что в работе Белллова и Мухамедгалиевой «имеется ряд подробностей, доселе неизвестных». На Международном конгрессе орнитологов в Москве, где была большая программа научно-популярных фильмов, ленту Белллова и Мухамедгалиевой «Беркуты» по просьбе ученых прокручивали дважды. На экране она идет 20 минут. Снималась 90 дней.

Вячеслав говорит о «Беркутах»: «Позвучала в Заполядке «Аксу-Джабгылы» киноопедница случайно наткнулась на гнездо беркута с полной кладкой — четыре яйца. Ум, на отважной силе. Метрах в сорока от гнезда наших корявых уступ, примостился там гнездовой уступ одностороннюю палату (двухместная не умещалась). Девяносто суток Вячеслав и его ассистент, старший сын Олег, жили-работали полуживыми-полусидя. И дожди их не раз поливали, и шальные ветры раскачивали, угрожая сорвать со скалы палату».

Никто еще не снимал кинокамерой гнезда самых беркутов так подробно. Среди ученых существовало мнение, что беркуты ближе чем к сто метрам человека не подпускают. «Позвучала» — уверяет Вячеслав. Людям, осмелившимся жить на скале рядом с гнездом беркутов, потребовалось и веzenie. И несомненно — героизм.

Девяносто дней над обрывом ряди двадцатиминутного фильма на экране. Рисковать приходится тогда, когда иначе нельзя. В рабочем порядке. Сотни и сотни километров пешком с кинокамерой — тоже в рабочем порядке. Все трудней и трудней отыскивать героев «Красной книги».

В подкавказской работе кинематографистов нередко принимают участие ученые. Старший орнитолог Казахстана Мстислав Николаевич Карлов — постоянный научный консультант, друг и вдохновитель. Его энтузиазмом начался фильм «Дом для серпоклюва». В научной литературе промелькнуло сообщение, что в нашей стране гнездо серпоклюва. У нас, в Зеленом Алатау, тоже есть серпоклювы! — загорелся Карлов. — В конце тридцати годов из там были видны птицы. Собирались, дружка, в путь!»

Большая киностудия киноопедница лазала по горам. Нашли все-таки одно гнездо в каньоне возле горной речки «Позвучала» в награду за труд, настойчивость. Тридцать суток Вячеслав и Париса по очереди дежурили с кинокамерой возле гнезда серпоклюшечки, свято исполняя свой материнский долг. Когда вдруг повалил поздний осенний снег, так хотелось прикрыть гнездо, согреть...

Фильм «Карекурт» стал в учебном мире сенсацией. Первая реакция зоологов: «Такого не может быть!» Во всех научных трудах категорично утверждается, что в Казахстане испокон веков обитали только черные карекурты, но ведь камера запечатлела на цветной ленте белоглазых карекуртов. — это какие-то киношные трюки». Но имя науки провели тщательное расследование. Вывод ученых: кинематографисты обнаружили редчайшую разновидность.

А вот красного волка найти не удалось. В «Красной книге» о нем сказано: вид исчезнувший. Место обитания в Казахстане: Заповедник «Аксу-Джабгылы». Именно тут последний раз видел кто-то красного волка — по слухам. Киноопедница тысячу раз прочесала не только заповедник, но и территории, к нему прилегающие. Вячеслав снимал скачущие леминги, бурых медведей, быстрых курков. Кинолента «Аксу-Джабгылы» кончилась на печальной ноте: «Мы не нашли красного волка. Видно, его здесь нет. Возможно, он вообще исчез с лица земли, и мы его уже никогда больше не увидим».

Кинолава «Красной книги» неспешно рассказывает. «Отправился на съемки задуманного фильма», — говорит Вячеслав, — мы никогда не уверены, что непременно отыщем того главного героя, ради которого все затевается. Ведь мы хотим сохранить хотя бы на киноленте живое существо, редчайшее, обреченное на вымирание. И, конечно, всегда лелеем надежду помочь природе».

Например, по следам научно-популярной киноленты «Джунгарский тритон» был принят практический мер: создан заказник. В «Красной книге» о Джунгарском тритоне написано: исчезающий, в нескольких научных работах; исчезнувший. Во всяком случае около тридцати лет никто официально не сообщал о том, что видел тритона.

В горы киноопедница отправилась под предводительством неугомонного Карлова, который своими глазами видел там тритона... — начала пятидесяти годов.

Большая экспедиция ходила по горам, лазала, заглядывала во все норки, под камни. Все устала, отвалилась. Велики надежды встретиться на горных тропях геологов. Они сказали, что вон в той речке им попалось на удочку какое-то мерзкое существо. По описанию вышло: тритон! Джунгарский тритон — редкое земноводное, но вполне даже симпатичное. Длинной 15—20 сантиметров, напоминает ящерку бурко-оливкового цвета. Он поет тонко-донаторские тритоны. Вот так!

Кинематографическая работа Вячеслава Белллова тот первый тритон, которого он нашел. День был теплый, пекло солнышко. Тритон, не терпящий жару, на глазах обледевшей от радости киноопедницы начал покрываться черными пятнами. «В воду его! — командовал Карлов. — В аквариум!» Несколько дней тритон жил в большом аквариуме. С кинокамеры они сказали слово в свое завету.

Документалисты, Белллов и Мухамедгалиева — авторы около 50 научно-популярных фильмов. Идея художественного фильма с гепардом в главной роли возникла несколько лет назад на Мангышлаке. Точнее: на Устьюртском плато. Когда содей поладывает, кажется, что Земля осталась где-то безнадолго далеко, а тут наша планета, потрясающая дикой фантастической красотой. Ландшафт ее: горы, бог весть когда, в какие доисторические эпохи разороченные, расколотые то ли извержением вулкана, то ли землетрясением.

Кинематографисты приехали на плато снимать устьюртских муфлон, предков нынешних овец. На Устьюрте зарегистрировано стадо — одно-единственное муфлонной породы работало полгода. За это время муфлон позволил себя снимать в общей сложности около недели. Оператору Белллову удалось поймать на пленку даже свадебный поединок самцов. Вот они отходят друг от друга на положенное расстояние, собираются с силами. Вот пошли на обнимание. И вдруг! — Остановка. Заминка. Струсил! — Ничего подобного! — гордо возразил Вячеслав. — Самцы отделили дань древней традиции. Выполнили часть ритуала. А дальше насмерть сегодня они не имеют права. Их осталось слишком мало. Природа оберегает сама себя.

Устьюртские чабаны уверяют, что и гепарды на плато сохранились. Только они от людей прячутся. Боятся.

— А вы знаете, что гепарды были издревле домашними, ручными! — спрашивает меня Париса. — Чингисхан имел такую кошечку. И Карл Великий. По свидетельству киевских летописцев, князь отправлялся на охоту, а князя князя борзая гепарда.

Фильм «Возращение гепарда» в смотрах с тем, кому он предназначен. Со школьниками. Для них драматургия держится на том, как складываются отношения Али и Нессси. Зрителя заворают, когда мальчик первый раз подходит к гепарду: что-то будет! Страх постепенно уходит, и тогда дружба мальчика с гепардом воспринимается почти с таким же пониманием, как дружба деда и внука. Отношения эти трюки между собой так же естественны и прекрасны, как окружающая их природа.

Но будем помнить, что это все-таки кино...

В горы киноопедница отправилась под предводительством неугомонного Карлова, который своими глазами видел там тритона... — начала пятидесяти годов.

Большая экспедиция ходила по горам, лазала, заглядывала во все норки, под камни. Все устала, отвалилась. Велики надежды встретиться на горных тропях геологов. Они сказали, что вон в той речке им попалось на удочку какое-то мерзкое существо. По описанию вышло: тритон! Джунгарский тритон — редкое земноводное, но вполне даже симпатичное. Длинной 15—20 сантиметров, напоминает ящерку бурко-оливкового цвета. Он поет тонко-донаторские тритоны. Вот так!

Кинематографическая работа Вячеслава Белллова тот первый тритон, которого он нашел. День был теплый, пекло солнышко. Тритон, не терпящий жару, на глазах обледевшей от радости киноопедницы начал покрываться черными пятнами. «В воду его! — командовал Карлов. — В аквариум!» Несколько дней тритон жил в большом аквариуме. С кинокамеры они сказали слово в свое завету.

Документалисты, Белллов и Мухамедгалиева — авторы около 50 научно-популярных фильмов. Идея художественного фильма с гепардом в главной роли возникла несколько лет назад на Мангышлаке. Точнее: на Устьюртском плато. Когда содей поладывает, кажется, что Земля осталась где-то безнадолго далеко, а тут наша планета, потрясающая дикой фантастической красотой. Ландшафт ее: горы, бог весть когда, в какие доисторические эпохи разороченные, расколотые то ли извержением вулкана, то ли землетрясением.

Кинематографисты приехали на плато снимать устьюртских муфлон, предков нынешних овец. На Устьюрте зарегистрировано стадо — одно-единственное муфлонной породы работало полгода. За это время муфлон позволил себя снимать в общей сложности около недели. Оператору Белллову удалось поймать на пленку даже свадебный поединок самцов. Вот они отходят друг от друга на положенное расстояние, собираются с силами. Вот пошли на обнимание. И вдруг! — Остановка. Заминка. Струсил! — Ничего подобного! — гордо возразил Вячеслав. — Самцы отделили дань древней традиции. Выполнили часть ритуала. А дальше насмерть сегодня они не имеют права. Их осталось слишком мало. Природа оберегает сама себя.

Устьюртские чабаны уверяют, что и гепарды на плато сохранились. Только они от людей прячутся. Боятся.

— А вы знаете, что гепарды были издревле домашними, ручными! — спрашивает меня Париса. — Чингисхан имел такую кошечку. И Карл Великий. По свидетельству киевских летописцев, князь отправлялся на охоту, а князя князя борзая гепарда.

Фильм «Возращение гепарда» в смотрах с тем, кому он предназначен. Со школьниками. Для них драматургия держится на том, как складываются отношения Али и Нессси. Зрителя заворают, когда мальчик первый раз подходит к гепарду: что-то будет! Страх постепенно уходит, и тогда дружба мальчика с гепардом воспринимается почти с таким же пониманием, как дружба деда и внука. Отношения эти трюки между собой так же естественны и прекрасны, как окружающая их природа.

Но будем помнить, что это все-таки кино...

В. МАРИЧЕВА.

(Наш соб. корр.).

АЛМАТА.

▲ Али и борзая Алчак.

ПРЕДЛАГАЕТ «МЕЛОДИЯ» НОВЫЕ ДИСКИ

Милана. Имя этой итальянской певицы не нуждается в особом представлении. Она — многогранная участница в итальянских фестивалях в Сан-Ремо, почетный приз, песенный конкурс, который проводили во многих странах мира. Замечательным эталоном в музыкальной работе певицы был обращение к творчеству Бетховена опера — в частности. После известного фестиваля в Эдинбурге.

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе с Астором Пьяццолой в 1985 году. В том же году певица получила широкую известность на «Мелодия» выпущена альбом с записью ее выступлений в составе ансамбля «Останкино». На новом диске мы услышим голос Миланы, исполняющей широко известную мелодию из спектакля «Танго».

Пластинка, которая недавно вышла свет (С50 27025), названа «Танго». Это название продумано огромным успехом певицы спетая «Танго», в котором Милана выступала вместе